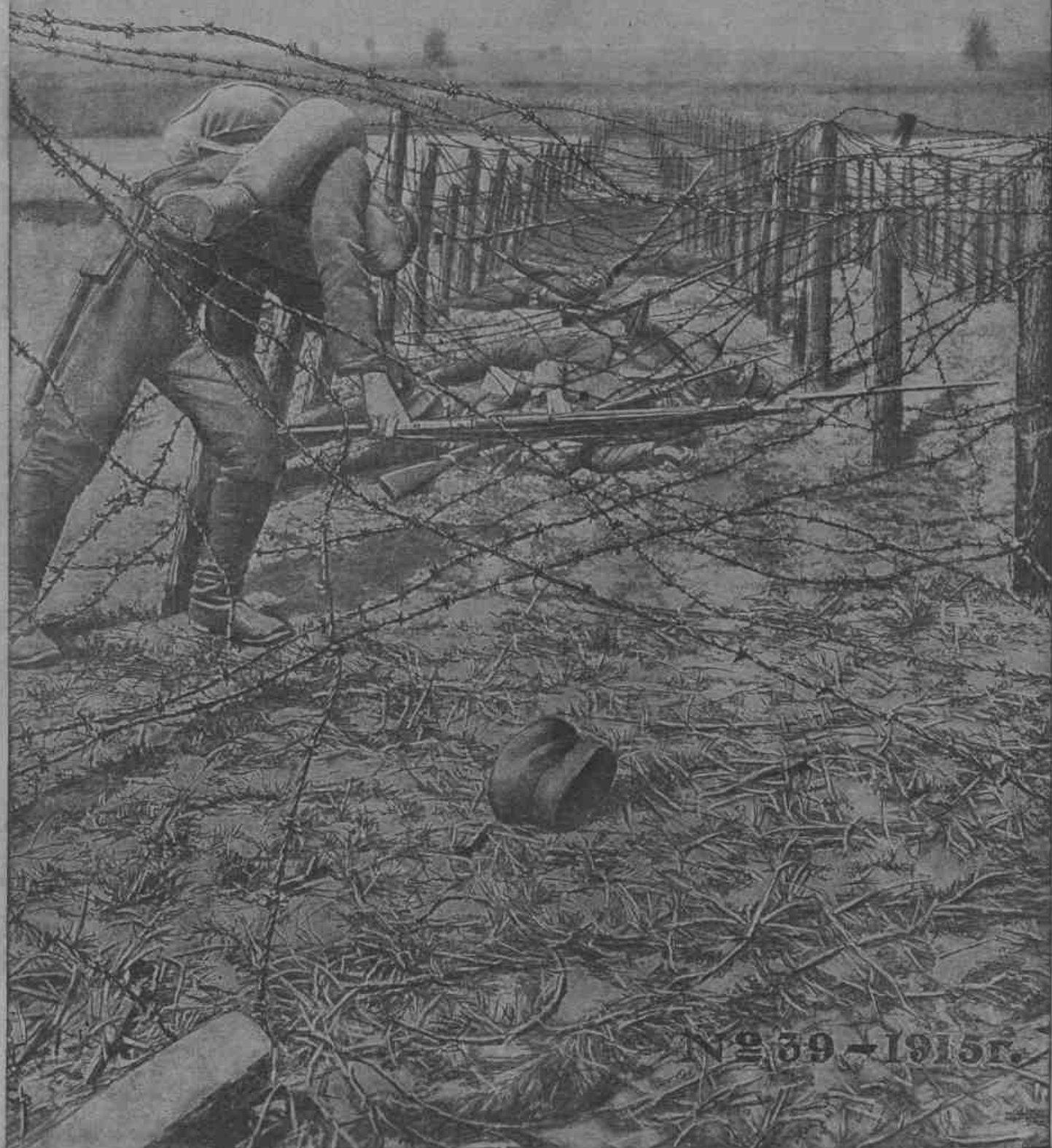

ОГОНЕКЪ

№ 39 — 1915 г.

У проводочныхъ загражденій.—Послѣ атаки.

По фотографіи корреспондента «Огонька» изъ 248-й туземной арміи.

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА».
Петроград, Адмиралтей-
ский кан., № 17, соб. д.
Рукописи, присланные без
обозначения условий, опла-
чиваются по определению
редакции. Возвращение ру-
кописей не обязательно.
Главная Контора: Петро-
град, Галерная, 40, соб. д.
Отделение Конторы при
Неской Конторе, Бирже-
вых Вязомостей, Невский
пр. 50 (уголок Садовой).
Москва: Тверская ул., д. 37.

Еженедельный художественно-литературный ЖУРНАЛЪ ОГОНЕКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
съ перес. въ Россіи.
На годъ . . . 3 р. — к.
На полгода . . . 1 р. 50 к.
На 3 мѣсяца . . . р. 75 к.
На 1 мѣсяць . . . р. 30 к.
Перевѣна адреса 15 коп.
ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ мѣсто, занимаемое стро-
кою нонпарейла на 2-8
страницъ обложки — 3 руб.;
на 3-4 и 4-8 страницъ об-
ложки — 2 р. 25 коп.

№ 39 | -312a Воскресенье, 27 сентября (10 октября) 1915 г.

№ 39

Перепечатка литературного, художественного и фотографического материала «Огонька» безъ полного уполномочія
источника воспрещается. (Законъ 20 марта 1911 г.)

Лейбъ-гвардіи Волынскому полку.

О, въ историческихъ моментахъ
Самъ Богъ съ прославленнымъ полкомъ,
И снова солнце Ташкисента
Васъ озарило надъ Дибстромъ.
И снова дней минувшихъ слава
Воскресла изъ небытія.
Вамъ не страшна германцевъ лава,
Что вторглась въ русскіе края.
Вы будете, горя любовью
Къ отечеству—врага разить.
И подвигъ вашъ, смитый кровью,
Народъ не сможетъ позабыть.
Увидитъ полны побѣды
Лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ.
И внуки такъ же, какъ и дѣды,
Исполнятъ свой священный долгъ!

Рюрикъ Иванъ.

Ходила Федосья, калита — переходка,
Старая — старая, зобатая, худорожка.

Но душа у Федосьи была красавицей
Синевой, златокрылой, асполькою.
Любовали душу Божьи ангелы,
Называли душу Ангеликою.

Померла Федосья безъ покаянія,
Безъ друзей, безъ свѣчей, безъ надгробнаго
рыданія.

Померла — легла въ канаву придорожную.
Что мы знаемъ — лучше-ль такъ-то, пло-
ше-ли...

Ранымъ — рано встали Божьи ангелы,
Крылышки пригладили, прихорошили.

Подлетѣли съ радостью великою
За Федосьиной душой, за Ангеликою.

Въ солнце-козодолъ въ небѣ ударили,
Устелили путь зыбодатканной скатертью.
Самъ Господь изъ чертога горниго
Вышелъ къ ней навстрѣчу съ Богома-
терью.

Подъ заборомъ Федосью зобатую
Зарыли, забыли, сравняли землю лопатою.

Пожалѣй насъ, дѣтей Твоихъ, Господи!
Что слѣпые мы до смерти отъ младости
Что, слѣпые, не видимъ мы Господа,
Пресвѣтлой Твоей Божьей радости.

Тэффи.

Изъ дѣйствующей арміи.

ШТЫКОВАЯ СХВАТКА!

Рѣдкій снимокъ, сдѣланный съ натуры фотографомъ штаба . . . корпуса г. Яковлевимъ во время штыковой схватки съ австрійскими развѣдочными
отрядами. Аннотатъ нашего корреспондента не захватилъ другихъ участниковъ этого боевого эпизода.

Разсказъ А. ВЕРЕЖНИКОВА.

Иллюстрировалъ художникъ журнала «Огонь» С. В. ЖИВОТОВСКИЙ.

I.

На всю казарму была только одна баба Марфа-тободичка. И видная баба была — на рѣдкость! Еще не старая и дюжая — «круглая со всѣхъ сторонъ». И деньги умѣла выколачивать, — спиртоносила. Кухарица она на всю артель, а владѣть ею полностью только одинъ толстогривый, скуластый прискатель Полозовъ, котораго прозвали въ артели Крокодиломъ Ивановичемъ. Онъ ими разгрызалъ подъ пьяную руку стеклянные стаканы и проглатывалъ «за мѣсто закуски». И силой обладалъ Крокодилъ Ивановичъ отменной. Въ дракѣ былъ непобѣдимъ и жестокъ: умѣлъ своему противнику всадить «запозу подъ десятое ребро».

Не даромъ ему досталась и Марфа-тободичка. Такъ было: у кого силы больше, кулаки желѣзные и зубы стальные, тотъ ею и владѣлъ. Не изъ первыхъ рукъ перешла она и къ Крокодилу Ивановичу.

Жилъ онъ со своей бабой въ общей казармѣ. Спали они на нарахъ подъ занавѣской. Завистниковъ у Полозова было много — чуть не вся казарма. Но охотниковъ не было подобраться къ Марфѣ-тободичкѣ. Надо было идти на вѣрную смерть.

И на сторонѣ у Марфы не мало было вздыхателей. Прискъ былъ людный, а баба — одна, дѣв и обчелся. Да такой то и не было во всей здѣшней тайгѣ. Зарѣнился за Марфу-спиртоносиху и тѣ, у которыхъ была въ рукахъ власть:

старшой Степанъ Петровичъ и нарядчикъ. Вздыхала по ней горная стража и самъ урядникъ Лончаковъ. У этого больше всѣхъ было власти надъ Марфой-спиртоносихой. Онъ могъ выслать ее съ прискъ въ 24 часа за тайную продажу спирта, но Марфа была баба пройдоха, — умѣла прятать. Да и Лончаковъ какъ-то робѣлъ передъ ней. И не боялся ея заступника Крокодила Ивановича. Сама она бросала его въ потъ при всякой встрѣчѣ. И не разъ ужъ онъ ей говорилъ по секрету:

— Приходи ты ко мнѣ, Марфа Поликарповна, за стань въ мою одиночку, хоть два раза въ мѣсяцъ. Потому, власть у меня большая на счетъ твоего пейхауза. Спиртоносини ты, баба фатовая, про это всѣ знаютъ, а я тебя ни разу не пощупалъ, какъ гадаетъ. Говорю, приходи — потъ какъ уважишь! И спиртоносъ сколько въ тебя вѣздеть; замѣчу — да мимо пройду. А то, за здорово живешь, нечего мнѣ съ тобой валаздаться. Ластись ты тамъ къ какому-то чорту подосатому, а што въ смѣ? Што шаровары-то широкіе, а деликатности ни на грошъ. А главное дѣло — у меня въ рукахъ власть. Захочу и расковыряю тебя со всѣмъ твоимъ пейхаузомъ — одна дыхну!

Но Марфа-спиртоносиха и ухомъ не вела. Былъ у ней заступникъ, не разъ ужъ укладывалъ «подъ десятое ребро» самыхъ допыхлыхъ ухажоровъ. И она тоже по секрету отвѣчала уряднику на его пристаиванье:

— Зоя окочалчиваешься, гуантъ желтоголовый. Штанники больно узки, не пристанутъ — допнуть! Скажу потъ своему шароварному пристапу — произведетъ въ чинъ, какъ пить дать, желтыхъ твоихъ лампасовъ и на починку не хватить.

II.

Крокодилъ Ивановичъ зазнался и порядкомъ и куражился передъ всѣми.

— Султанъ турецкій, раздуй его горой, — говорили про него въ казармѣ, — какъ сыръ въ маслѣ катается, блаженствуетъ, толстогривый чертъ!

Всей казармѣ павязъ онъ въ зубахъ своимъ бахвальствомъ, а больше всего за то, что «владалъ полностью» такой сдобной бабой и стерегъ ее, какъ цѣнной песь. И не было такого смѣльчака, который бы сблизился съ Крокодиломъ Ивановичемъ всю его спѣсь.

Въ артели онъ былъ забойщикомъ. И на работахъ въ розсыпяхъ не было ему равнаго по силѣ и по умѣнью орудовать стальнымъ ломомъ не только въ своей, но и въ другихъ артеляхъ. Да и артель Крокодила Ивановича была вся какъ на подборъ, считалась первой на всемъ прискъ и отработывала свой дневной урокъ раньше другихъ.

Но все это Полозовъ бралъ на себя и хвастался подъ пьяную руку, что всю артель онъ держитъ на своихъ плечахъ, и если бы не онъ, ей бы хватило дѣловъ въ разрѣзъ до самой полночи. И такъ онъ хвастался и куражился до середины лѣта, пока не произошла въ артели перемѣна. Забойникъ Фокинъ «постырился» со смотрителемъ разрѣза и получилъ расчетъ за то, что «обложилъ» его матерной бранью. И на мѣсто Фокина поставили новаго забойщика, — съ главнаго стана прислали.

Этотъ новый забойщикъ, не знакомый артели, у котораго была фамилия — Шатровъ, парень ростомъ въ погонную сажень, чернявый и кучерявый, и совѣтъ еще молодой, въ первый же день, какъ только сталъ на работу, отличился передъ всей артелью. Стальной ломъ въ его рукахъ свистѣлъ и отбѣлывалъ отъ иланковъ, раскалывалъ твердый, скалистый грунтъ, какъ грецкіе орѣхи. Раньше изъ всѣхъ забойщиковъ шелъ первымъ по борту Крокодилъ Ивановичъ, при новомъ же забойникѣ Шатровѣ, сразу очутился вторымъ и, какъ ни потѣлся, не могъ перегнать новичка.

И такъ-то изо дня въ день.

Новый забойщикъ утеръ носъ Крокодилу Ивановичу и никакъ не хвастался и не заносился передъ артелью, что такой допыхлый, да проворный — простецкимъ оказался парнемъ.

...И не устоя Шатровъ плечомъ шевельнуть, какъ ужъ лежалъ подъ столомъ Крокодилъ Ивановичъ всадилъ ему «запозу подъ десятое ребро»...

Въ артели посмѣивались и говорили: — У Крокодила Ивановича мозоль въ глазахъ завелась.

И съ тѣхъ поръ, какъ въ артели появился Шатровъ, у него и аппетитъ пропалъ. Сталъ фыркать на свою бабу; то за обѣдомъ, то за ужиномъ скулилъ:

— Хлѣбъ не допекла, щей не доварила.

И такъ-то онъ одинъ привередничалъ изъ всей артели. Никто ему не поддакивалъ — всѣ хлебами дружно наварены, жирными щи и хлѣбомъ, и кашей были довольны, и новый забойщикъ Шатровъ уписывалъ за щами все, что ставилось и клалось на столъ странухой Марфой, всѣмъ быть доволенъ, но виду не показывать.

А Крокодилъ Ивановичъ злился на аппетитъ Шатрова, но тоже не подавалъ виду и только шипѣлъ на свою бабу.

Въ артели ужъ поговаривали:

— Дѣловъ будетъ!

— Но только чья возьметъ?

Крокодилъ Ивановичъ точилъ зубъ на Шатрова за то, что тотъ вышибъ его изъ главарей артели, но при чемъ тутъ была Марфа-спиртопосиха?

Нового забойщика она никакъ не жаловала и не могла поднять ему щей пожирнѣе

спиртопосиху, хотъ парень былъ и залихватскій.

IV.

За спиртъ на принципъ расплачивались чистымъ шиховымъ золотомъ, по золотнику за бутылку, и Марфа-спиртопосиха на каждой бутылкѣ наживала по четверти золотника. Крокодилъ Ивановичъ цѣловался и миловался съ Марфой, но своими барышами отъ продажи спирта она не дѣлилась съ нимъ и не отдавала ему отчета въ своихъ

за погуще вся артель халба изъ общей чашки. И никто въ артели не замечалъ, чтобы Шатровъ зарисовался на Марфу-

дѣлахъ. И не секретничала, не признавалась ему, сколько накопила и куда складывала золото. Ужъ этого-то нельзя было отъ нея добиться ни силой, ни лаской. И за спиртъ онъ долженъ былъ съ ней расплачиваться, какъ всякій посторонній, только наличнымъ, чистымъ золотомъ.

Дать отставку своему «защитнику» она тоже могла при всякомъ своемъ желаніи, не моргнувъ глазомъ. Баба разборчивая была, но на «рожу» не смотрѣла, а на ухватку и на силу, чтобы «сѣйна» была.

Безъ «сѣйна» со шпаной трудно было жить бабѣ.

Но «сѣйна» не склоняла отъ Марфы того, чего она сама хотѣла. Крокодилъ Ивановичъ держалъ ее въ рукахъ, но зналъ ея характеръ, и зналъ, что кузкомъ не заставишь ея повернуть направо, когда она пошла на лѣво и всегда предугадывала опасность какинъ-то собачьимъ чутьемъ.

Въ Шатровѣ онъ видѣлъ равнаго себѣ по силѣ — не больше, но Шатровъ былъ моложе его лѣтъ на десять и такой залихватскій парень, чернивый и кучерявый, которому свести бабу съ уна такъ же легко было, какъ разогнуть подкову.

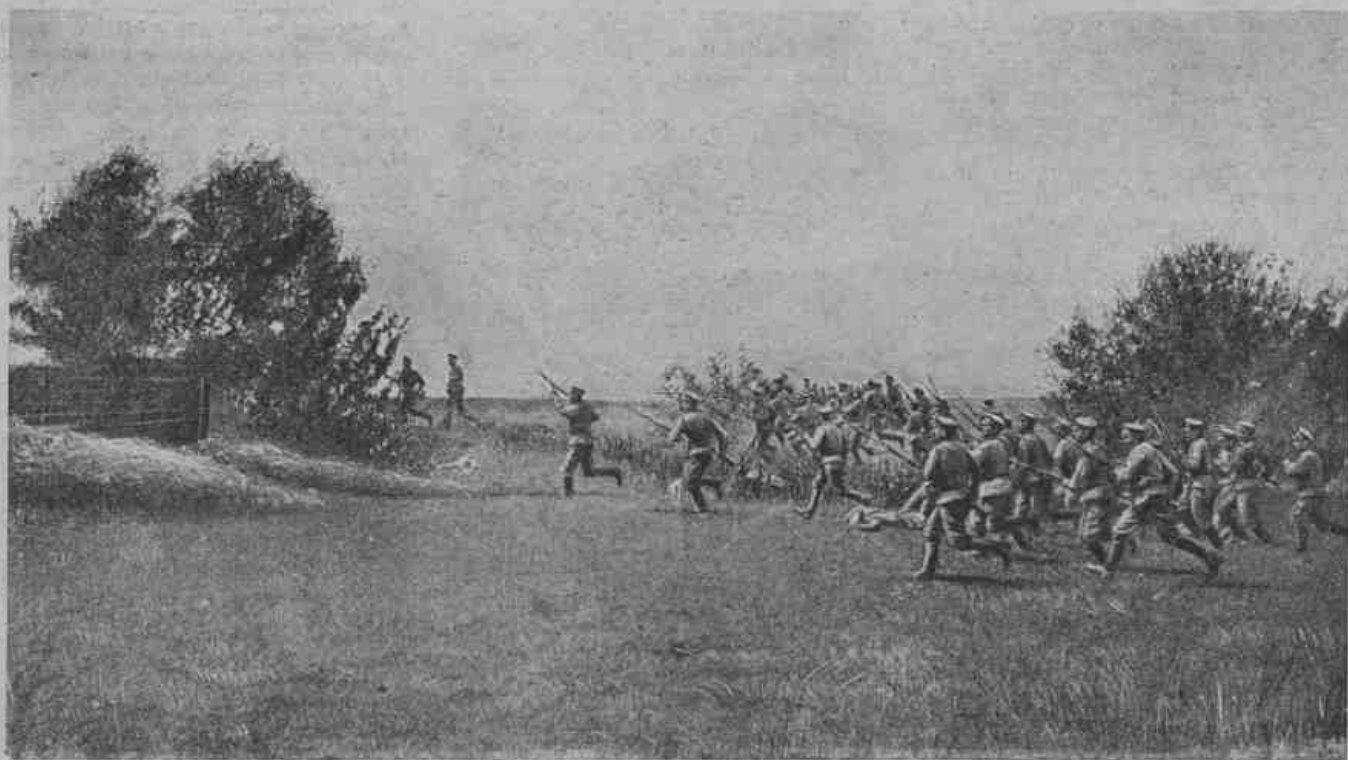
И Крокодилъ Ивановичъ рѣшилъ отгородиться отъ Шатрова, «отбить у него аппетитъ» пока не поздно, пока Марфа не расчухала въ немъ всего того, до чего бабы падали.

И не сталъ откладывать въ дальній ящикъ своего рѣшенія.

...Марфа зачерпнула изъ бочки чистое ведро холодной ключевой воды и окатила Крокодила съ ногъ до головы...

Изъ дѣйствующей арміи.

ВЪ ШТЫКИ НА АВСТРІЙЦЕВЪ!

Рѣдкій снимокъ съ натуры, сдѣланный нашимъ корреспондентомъ, фотографомъ штаба ... корпуса г. Яковлевимъ.

Члены общегородскаго съезда въ залъ московской городской д.мы.

На медалионахъ — делегаты съезда: 1) П. П. Рябушинскій (избранный членомъ Г. Совета), 2) М. В. Челноковъ (избранный членомъ Г. Совета) и 3) проф. Н. И. Астровъ.

Мощный голосъ объединенной Россіи гудитъ вхомя прогнессіи изъ Петропестольной по всей странѣ вплоть до самыхъ отдаленныхъ окра-

инъ. Задача текущаго момента рѣшалась съ большою прамотой и воодушевленіемъ. Вынесены на сѣздателъ резолюціи снѣдѣтельству-

ють объ истинномъ настроеніи собравшейся въ Москвѣ, въ зній своихъ лучшихъ представи- телей, всей городской и земской Руси.

За обидомъ это выпило. Вывелъ его изъ терпѣнія все то же зипетить Шатрова.

Артель покончила со шами. Марфа подошла къ столу, чтобы убрать опорожненную миску и, протянувъ къ ней руки, выронила изъ подмышки полотенце, которое угодило на колѣни Шатрова.

Съ этого и началось. Первый забайщикъ осклабился и прыснулъ такъ, какъ будто бы кто его пощекоталъ. А когда Марфа двинулась отъ стола, онъ всатъ со скамьи и, бросивъ ей на плечо полотенце, извеличалъ ее:

— Ну, и стряпуха же ты, Марфа Поликарповна, за первый сортъ! Што ни подашь на столъ — финъ, финъ и все больше хочется.

Крокодилъ Ивановичъ какъ будто этого только и ждалъ, сорвался съ мѣста и, выпучивъ на него свои глаза, взрепѣлъ:

— Ахъ ты, кабанъ шершавый! Куда полѣзъ?.. — И выругался кромѣшно.

И не успѣлъ Шатровъ плечомъ шевелить, какъ ужъ лежалъ подъ столомъ.

Крокодилъ Ивановичъ всадилъ ему «за- нозу подъ девятое ребро».

Очухался Шатровъ только вечеромъ, когда артель послѣ шабаша вернулась въ казарму, и встать ужъ съ наръ не могъ.

Крокодилъ Ивановичъ помякивалъ — сдѣлать свое дѣло.

Артель тоже молчала — дѣло не новое. Марфа-тобоячка гремѣла посудой, подавая на столъ ужинъ, и тоже молчала.

И такъ молча всѣ поужинали и легли спать.

У.

Послѣ расправы Крокодила Ивановича, Шатровъ въ теченіе двухъ недѣль валялся на нарахъ и не могъ встать и подойти къ столу, чтобы похлебать артельныхъ щецъ. Ужъ лежачаго его кормила Марфа-тобоячка изъ собственныхъ рукъ. Хоть и строптивая баба, а добрая была, но не жа-

лостивая. Шатровъ мучился, страдалъ на ея глазахъ, но Марфа держалась съ нимъ, какъ самая безстрастная сидѣлка, примыкая къ мученіямъ больныхъ и умирающихъ. И даже слегка бранила Шатрова:

— Такъ тебѣ и надо, жеребецъ небаженный, — говорила она стонущему забойщику, — не зная броду, не суйся въ воду.

Шатровъ нылъ безнадежно:

— А съ которыми живешь?

— Не считала.

— Съ двадцатымъ, небось?

Командиръ корабля капитанъ 1-го ранга Сергѣй Сергѣевичъ Власовъ, вѣдшій во время доблестнаго боя въ Рижскомъ заливѣ съ береговыми и военными батареями.

Марфа-тобоячка и бровью не вела:

— Да хоть бы и съ двадцатымъ! А ты вотъ тутъ лежи, двадцать-то первой.

VI.

Шатровъ поднялся на ноги и вышелъ на работу за два дня до отдыха *) — 1 июля.

А въ это время у Марфы шла бойкая торговля спиртомъ. У контрактныхъ рабочихъ было «подъемное золото» **, и старатели утаивали отъ нарядчиковъ часть золота, произведеннаго ими ручными лотками. У всѣхъ находилось золото на покупку спирта и съ избыткомъ, — пріискъ былъ богатый.

Только на этотъ разъ сплеховалъ Шатровъ: дѣтъ недѣли отъ перваго и до втораго отдыха провалялся на нарахъ. А за тѣ два дня до отдыха перваго июля, въ теченіе которыхъ работалъ въ раздѣлѣ, ни одной золотинки не попалось подъемнаго золота, не только ему, но и всей артели.

Шатрову предстояло постигнуть въ день отдыха, по его пожалѣла Марфа-спиртоноска и расщедрилась — въ долгъ отпустила бутылку спирта.

И это только наканунѣ вечеромъ, а въ день отдыха другою бутылкой спирта расщедрилась. На этотъ разъ Шатровъ самъ спросилъ, и она не отказала.

На Крокодила Ивановича онъ какъ будто бы и не сердился, но ухо востро держалъ, и ужъ не ротозѣйничалъ. На побой не жаловался — заклини. Здоровый былъ парень, дошлый, молодой: отлежался — еще бравѣе сталъ!

Трогать теперь его Крокодилу Ивановичу не было никакого расчета, самъ онъ это понималъ, а зло разбираю за то, что Марфа уважила его спиртомъ.

Еще за два дня до отдыха Крокодилъ Ива-

*) Отдыхаютъ въ пріискахъ, т.е. въ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа.

**) Самоподъемное золото, которое рабочие находятъ въ цѣльныхъ лоткахъ.

новить устроить себе праздник — запил, благо, что под руками была спиртопосиха, своя же баба. Марфа не прекословила ему, но за каждую выпитую бутылку он расплачивался золотом, хоть и куражился, командовать своей бабой: «подай то, подай другое».

После отдыха, на второй день он и на работу не вышел. Начал пить с раннего утра, а хотѣлъ только опохмѣлиться.

Во хитрю Крокодилъ Ивановичъ былъ мраченъ и молчаливъ, только мычалъ себе под нос неразборчиво и глухо, но это только въ началѣ, потомъ распоясывался до послѣдняго алтына. Къ обѣду онъ былъ совсемъ пьянъ и еще сильнѣе раскуражился. Сталъ требовать отъ Марфы, чтобы все было вишней, не дѣловое:

— Мое — твое, твое — мое! Хочу пить — не спрашивай отъ меня золота — я самъ для тебя золотой, — кричалъ онъ пьяный.

Марфа подбоченилась и заговорила басомъ:

— Такихъ золотыхъ — то, какъ ты, скуластое рыло, тутъ сотни. Я тебя могу промѣнить на любого, а ты меня не промѣняешь. И промѣнялъ бы — скажешь? Да на кого? На пустую омулевую бочку — вотъ на кого. Не ширься! Только сунься, башку расшибу бутылкой... Запосишься, рыластый чертъ, а самъ мозоли на моей ногѣ не стоишь...

Крокодилъ Ивановичъ заворочалъ бѣлками, заскрипѣлъ зубами. Но Марфа-тобачка не струсила, подошла къ своему раскурѣвшему «защитнику» ближе, стала бокомъ и лихо произнесла:

— Только снись ты мнѣ — искалѣчать тебя, какъ сидорову козу на пожарѣ. Не ширься — видала я такихъ-то! А больше шириться будешь — проваливай на всѣ четыре стороны. Мнѣ съ тобой ребятъ не крестить. Была бы петля, за-стежка найдется.

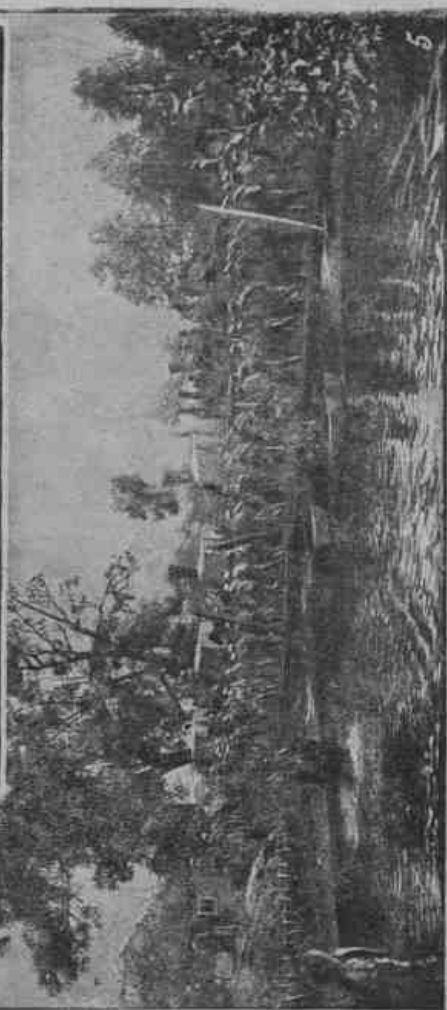
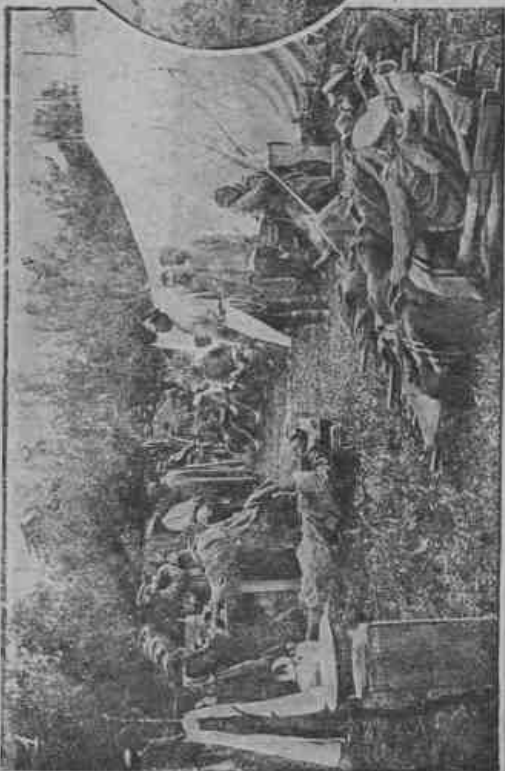
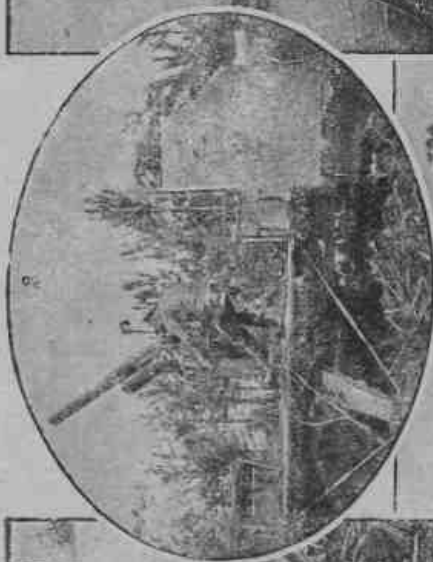
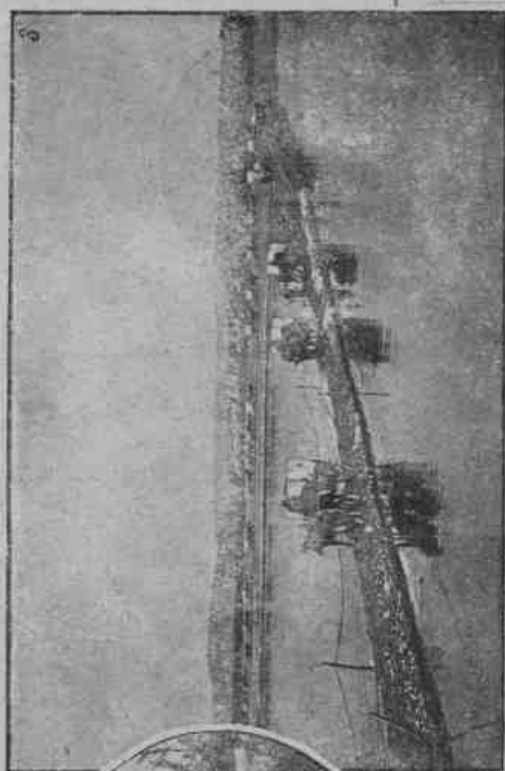
Крокодилъ Ивановичъ готовъ былъ дохнуть отъ злобы, но онъ не ожидалъ такого отпора отъ бабы, ослабилась, показавъ свои лошадиные зубы и разразился трехъ-этажной бранью, со всякими подтѣздами, протѣздами и пролетами, добрался до печенки и селзенки и поѣхалъ дальше.

УП.

Крокодилъ Ивановичъ сидѣлъ за своимъ «семейнымъ» столикомъ въ базарѣ и пилъ спиртъ, когда артель явилась на обѣдъ. Онъ умѣлъ пить безъ просыпу, трезвѣть, не ложась спать, а потомъ опять пьянѣть и какъ-то снова пресыщаться, не закрывая глазъ и продолжая прикладываться къ стаканчику. Въ минуты такого просвѣтлѣнія онъ протиралъ глаза, начиналъ говорить внятно, толково, не шатаясь и не ви-

ВОЙНА РОССИИ СЪ ГЕРМАНІЕЙ И АВСТРІЕЙ.

По фотоснимкамъ корреспондентовъ «Огонька» съ театра войны.

1) Питаніе раненыхъ въ передовомъ отрядѣ Краснаго Креста. Оттуда возмощаетъ въ третью верста отъ дѣли (бол.). 2) Стрѣльба по аэроплану. 3) Переправа транспорта послѣдоваго отряда Краснаго Креста. 4) Отступление по бездорожной. 5) На позицію!

- 1) Поздн. Г. Г. фон-Тимрот, нагр. Георг. оруж.; 2) лейт. Г. П. Корнилов, погиб при исп. служ. долга; 3) подп. Н. Н. Ладоженский, нагр. мечами из орл. св. Влада; 4) хорунж. В. Ф. Леус, ранен, нагр. орл. св. Влада; 4-й ст. св. меч. и бант; св. Стан. 3-й ст. св. меч. и бант; и св. Анны 4-й ст.; 5) подп. М. Я. Буренин, ранен; 6) ст. лейт. авиат. Н. Н. Куликов, убит; 7) прап. Н. А. Эйхенбаум, ранен; 8) кап. В. Н. Голушко, нагр. Георг. пр. 4-й ст. и орл. св. Анны и св. Стан. 3-й ст. св. меч. и бант; 9) поруч. С. П. Богданов, ранен и контужен; 10) подпор. А. А. Лыбонский, ранен; 11) прап. Т. А. Озимов, ранен; 12) мичм. К. С. Свиридов, погиб при исп. служ. долга; 13) лейт. М. Н. Штир, погиб при исп. служ. долга; 14) прап. Н. М. Кузьмин, умер от ран, нагр. Георг. пр. 3-й ст.; 15) прап. А. М. Рязанов, убит; 16) мичм. И. Б. Амантов, погиб при исп. служ. долга; 17) подпор. А. К. Клоков, убит нагр. Георг. пр. 4-й ст.; 18) подпор. А. Р. Мазурин, ранен; 19) поруч. Н. П. Рахманов, ранен; 20) подпор. Т. Т. Шенченко, нагр. Георг. пр. 3-й ст.; 21) ст. унт.-оф. Т. Лисовский, нагр. Георг. меда. 4-й и 3-й ст.; 22) подп. В. Т. Песен, нагр. Георг. пр. 4-й и 3-й ст.; 23) мичм. унт.-оф. З. П. Крамаренко, ранен и контужен, нагр. Георг. пр. 4-й и 3-й ст.; 24) подпор. А. И. Яновский, умер от ран; 25) подпор. В. Н. Мокшин, ранен; 26) прап. В. П. Таровский, контужен, нагр. Георг. пр. 4-й ст.; 27) подпор. С. М. Козлов, нагр. Георг. крест. меда. св. Франциска; 28) подпор. В. М. Монаховский, ранен; 29) прап. В. И. Куницын, контужен и отр. удуш. газом; 30) подпор. Н. Козловский, нагр. Георг. пр. 4-й ст.; 31) прап. М. Д. Лука, ранен; 32) прап. Р. Р. Фрикс, убит, нагр. орл. св. Стан.; 33) подпор. Г. А. Червоткин-Червильский, ранен, нагр. Георг. пр. 4-й ст.; 34) прап. Н. Н. Борозин, убит, нагр. Георг. пр. 4-й ст.; 35) подпор. А. И. Сысоев, ранен; 36) прап. С. В. Александров, нагр. Георг. крест. 4-й ст.; 37) прап. В. Г. Давидов, ранен; 38) подпор. М. К. Шуберг, контужен; 39) прап. С. В. Петров, нагр. Георг. пр. 4-й ст.; 40) прап. А. М. Бронин; 41) прап. А. М. Голышев; 42) прап. Г. Д. Эйхенбаум; 43) кап. В. А. Шахин; 44) подпор. А. И. Антоновский; 45) прап. И. С. Боннер; 46) капит. Е. Н. Эльберг; 47) подп. Д. А. Комаров; 48) прап. М. Л. Желтухин; 49) пор. Жирнов; 50) подпор. Лылов; 51) прап. Н. С. Боннер; 52) прап. Козлов; 53) кап. К. Н. Зибалин; 54) шт.-капит. А. Н. Ветков; 55) подполков. С. С. Афанасьев; 56) подпор. К. Н. Кавтарадзе; 57) прап. Е. Ф. Калынин, ранен; 58) прап. Д. А. Луз, убит; 59) прап. Н. К. Лешинский, ранен; 60) прап. С. А. Подольский-Щеняло, ранен; 61) шт.-капит. Ю. А. Осипов, умер от ран; 62) шт.-кап. В. Л. Донбров, ранен; 63) прап. Н. С. Иконников, ранен, остался на поле боя; 64) поруч. П. П. Галицкий, умер от ран.

Герои и жертвы Отечественной войны 1914—1915 г.

По фотографическим любезно доставленным редакцией «Огонька».

- 1) Подполк. Г. Е. Юзвинский, убит; 2) прап. В. А. Верабанин, ранен, нагр. Георг. кр. 4-й ст.; 3) подполк. А. А. Оранов, ранен; 4) шт.-нап. К. Ю. Селавский, контужен, нагр. орд. св. Анны, 3-й и 2-й ст. с меч. и бант, св. Стан. 2-й ст. с меч. и бант, 4-й ст. с меч. и бант, и золотой Георг. кр.; 5) полков. Г. А. Владимирский, ранен, нагр. Георг. кр. 4-й ст.; 6) прап. М. А. Добрянский, ранен; 7) подп. В. Н. Сазонович, ранен; 8) прап. Ф. К. Казинский, ранен; 9) прап. Б. С. Медведский, ранен; 10) прап. Н. О. Сахновский, контужен; 11) прап. П. И. Козин, ранен и контужен; 12) прап. Н. Д. Холодковский, ранен; 13) прап. В. А. Чередицкий, убит; 14) прап. Ч. М. Присыпский, ранен; 15) прап. П. Г. Парадокс, ранен; 16) прап. И. А. Майсеров, ранен; 17) прап. Г. М. Маджаряни, ранен; 18) прап. С. О. Ефремов, контужен; 19) прап. Л. А. Шенченко, ранен; 20) прап. Б. И. Розенталя, нагр. Георг. кр. 4-й и 3-й ст.; 21) прап. А. И. Захтецкий, ранен и контужен; 22) прап. С. П. Милославский, убит; 23) прап. П. В. Герасимов, убит; 24) Добр. унт.-оф. А. И. Гинкулов, контужен, нагр. Георг. кр. 4-й и 3-й ст.; 25) Волан. М. А. Сивахский, ранен и контужен, нагр. Георг. кр. 4-й ст. и Георг. кр. 4-й, 3-й и 2-й ст.; 26) прап. Я. Д. Каунов, убит; 27) прап. Д. Н. Бородин, ранен, нагр. Георг. кр. 4-й ст. и Георг. мед. 4-й ст., орд. св. Анны 4-й и 3-й ст. и св. Стан. 3-й ст.; 28) прап. Е. В. Зрляков, убит; 29) прап. Н. М. Квятковский, нагр. орд. св. Стан. 3-й ст.; 30) прап. П. А. Конталюк, ранен и контужен, нагр. Георг. кр. 4-й и 3-й ст.; 31) ссауд. Л. А. Лытнев, убит, нагр. орд. св. Стан. 4-й ст.; 32) прап. В. В. Шауров, нагр. Георг. кр. 4-й ст. ВЪ ПЕТРОГРАДЪ. — ОФИЦЕРСКИЙ ЛАЗАРЕТЪ ПЕТРОГРАДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА: 33) подполк. Н. Н. Петровский; 34) кап. В. О. фон-Мольтер; 35) подполк. Н. И. Авдеевич; 36) поруч. К. Г. Шабаров; 37) заур. прап. А. В. Юзвин; 38) прап. Д. О. Пухов; 39) поруч. А. В. Жуковский; 40) прап. Э. А. Вяземский; 41) прап. М. А. Кошнев; 42) прап. Д. С. Маслов; 43) прап. А. П. Сытник; 44) прап. В. Н. Блудеров; 45) заур.-прап. П. А. Дудченко; 46) поруч. В. Э. фон-Буамеринг; 47) прап. А. М. Жуков; 48) д-р. Н. В. Ступак; 49) прап. С. Н. Ужиков; 50) кап. В. И. Подхусин.

Въ отдаленной палатѣ частной дачи въ Петроградѣ въ тихомъ и уютномъ 17-го сентября скончался великій художникъ, гордость русской исторической живописи, академикъ Константинъ Георгиевичъ Мановскій, — жертва несчастнаго, столь обиднаго въ стволѣ несчастнаго случая — столкновения трамвая съ экипажемъ извозчика, на которомъ ѣхалъ знаменитый художникъ. Нынѣ покойнаго пригласили далеко за пределами отечества. Его картины разбросаны по всему міу. Ихъ можно встрѣтить и въ петроградскихъ дворцахъ, и у австрийскихъ негодяевъ, и въ залахъ американскихъ миллиардеровъ, и въ старинныхъ замкахъ англійской знати. Какъ живописецъ, портретистъ и авторъ блистательнаго жанра К. Г. пользовался ошеломляющей репутацией въ лучшей расквѣтѣ своей деятельности, въ эпоху 70-хъ и 80-хъ годовъ. Онъ зарабатывалъ въ годъ сотни тысячъ. Вся вселенная знала, съименна записаны въ очередь къ Мановскому для заказа портретовъ: его буржуазно-буржуазные портреты знаменитыхъ. Лучшей картиной Мановскаго, его шедевромъ, считается громадный холстъ смерти Юліана Громиго. Въ свое время картина эта возмущала и раздвигала

по Россіи въ миллионныхъ тиражахъ, ослепляла и фототипіи. Подобно Рубенсу, Мановскій былъ на редкость продуктивенъ: онъ написалъ нѣсколько тысячъ портретовъ, нѣсколько сотъ большихъ картинъ съ фигурными композициями и около 2.000 небольшихъ картинъ пейзажнаго, религиознаго и жанровато содержанія.

Когда въ 1910 г. вся художественная Россія справляла 50-лѣтній юбилей творческой работы К. Г. Мановскаго, въ своей автобиографіи для «Огонька» великій живописецъ, между прочимъ, писалъ:

«Теперь, оглядываясь на прошлое, есть чѣмъ гордиться молодости... У меня, въ моей мастерской собралось все, что только было въ Петербургѣ выдающихся и блестящихъ... Лучшимъ материаломъ на перебой позировали мнѣ для моихъ картинъ и эскизовъ. Я зарабатывалъ, производилъ деньги, жилъ съ царственной роскошью и успѣлъ написать несчетное количество картинъ, холстовыхъ панно, портретовъ, этюдовъ и акварелей».

М. Д. Челышевъ съ кавандры Г. Думы произноситъ рѣчь въ защиту трезвости.

Неожиданная смерть бывшаго члена 3-й Г. Думы Михаила Дмитриевича Челышева болѣе отозвалась въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, кто работалъ надъ насильственнымъ трезвеніемъ въ Россіи. Крестьянинъ по происхожденію, казиръ по профессіи, собственнымъ трудомъ выбившійся на большую дорогу и обладавшій въ послѣднее время миллионнымъ состояніемъ, въ послѣдніе годы — самарскій городской голова, М. Д. Челышевъ, появившійся на думской трибунѣ въ русской поддевѣ и высокихъ сапогахъ, сразу обратилъ на себя вниманіе Г. Думы и заставилъ себя слушать. Покойный былъ фанатикомъ идеи трезвости. Онъ началъ борьбу съ пьянствомъ въ то время, когда русскій бюджетъ покрывался на доходъ отъ винной монополіи, и рѣши Челышева о необходимости съ корнемъ вырвать «зеленый змій» вызвали въ эту эпоху лишь улыбки: въ глубинѣ души всѣ были убѣждены, что М. Д. Челышевъ проповѣдуетъ нѣчто совершенно неосуществимое. Во время войны Челышевъ увидѣлъ, наконецъ, воплощеніе въ жизнь своего идеала.

буржѣ выдающихся и блестящихъ... Лучшимъ материаломъ на перебой позировали мнѣ для моихъ картинъ и эскизовъ. Я зарабатывалъ, производилъ деньги, жилъ съ царственной роскошью и успѣлъ написать несчетное количество картинъ, холстовыхъ панно, портретовъ, этюдовъ и акварелей».

Вновь избранные члены Государственнаго Совѣта.

По фотографіямъ для «Огонька».

- 1) Графъ Д. А. Олсуфьевъ (отъ Саратовской г.).
- 2) Князь Е. Н. Трубецкой, профессоръ (отъ пажужскаго земства).
- 3) Л. В. Юмашевъ (отъ Витебской г.).
- 4) Баронъ А. О. Шмидтъ (отъ Эстляндской г.).
- 5) В. З. Вейнштейнъ (отъ юга Россіи).
- 6) П. В. Каменскій (отъ Екатеринославской г.).

хлялся и зѣмалъ трезно, но тяжело и хрипло, точно съ похмѣлья.

Въ такомъ состоянн и застали его товарищи, когда пришли на обѣдъ. При яхъ появленн онъ, какъ съ похмѣлья, протеръ глаза размашистымъ кулакомъ и воззрился на черняваго и кучеряваго забойщика Шатрова. Смотрѣлъ на него такъ съ минутой, потомъ произнесъ, цѣло и зловредно улыбаясь:

— Блюдолизъ...

Дальше выругался вромѣшно.

Шатровъ остановился, какъ вкопанный, и произнесъ хмуро:

— Молчи, пьяная рожа!..

Бранясь пуще прежняго, Крокодилъ Ивановичъ опрометью бросился на Шатрова съ поднятыми кулаками, а тотъ какъ будто бы только и ждалъ этого. Оставался неподвижнымъ, какъ столбъ, вбитый въ землю, онъ оттолкнулъ его отъ себя обѣими руками. И Крокодилъ Ивановичъ шлепнулся на спину, какъ доска, и удушливо хлебнулъ ртомъ, точно подавился дымящейся головней. И ужъ не всталъ съ пола и на бокъ не перевернулся.

Артель прошла къ большому столу, на которомъ стояли дымящися щи въ чугунѣ, только что вынутымъ Марфой изъ печи. Прощель къ столу и забойщикъ Шатровъ, бросилъ на лавку шапку и сѣлъ рядомъ. Всѣ молчали. Молчала и Марфа-тоболичка. Она стояла у стола съ опущенными глазами и рѣзала хлѣбъ большими ломтиками.

— Дышеть? — произнесъ, наконецъ, чи-

Капитанъ 2-го ранга Вал. Ал. Свининъ, бывший въ бояхъ 12-го сентября при обстрѣлѣ нашими судами неприятельскихъ сухопутныхъ позиций въ Рижскомъ заливѣ.
По фотографн для «Огонька».

коецъ Лукинъ, старый прнскатель, пролѣзалъ около стѣны за столъ.

Теперь взоры всѣхъ вошедшихъ въ казарму устремились на лежавшаго на полу безъ всякихъ движенн Крокодила Ивано-

вича. Только одинъ Шатровъ упрямо смотрѣлъ въ полъ. И Марфа-тоболичка какъ-то равнодушна была, молчкомъ вентѣла посудой.

Кто-то сказалъ:

— Не шевелится...

Но Марфа, наконецъ, произнесла:

— Отдышется.

Пшла къ бочкѣ съ водой, стоящей у двери; чикось Лукинъ крикнулъ ей въ сѣдѣ:

— И то! Овати его водичкой—очухается.

Такъ и вышло. Марфа зачерпнула изъ бочки цѣлое ведро холодной ключевой воды, подошла къ своему «защитнику» и окатила его съ ногъ до головы. Крокодилъ Ивановичъ зашевелился, вскрикнулъ удушливо, перевернулся на бокъ, потомъ опрокинулся навзничъ, подергалъ плечами, буркнулъ что-то бранное и сталъ стонать, но уже не двинуть ни однимъ членомъ.

— Отдышется, — произнесли всѣ разомъ и взялись за ложки. Забойщикъ Шатровъ тоже сѣлъ за столъ и молча взялся за ложку. Марфа кухарила, подавала на столъ, какъ хорошая хозяйка. И никто не спрашивалъ ея, жалко ли ей своего хозяина, получившаго «занозу» подъ девятое ребро.

Крокодилъ Ивановичъ не шевелился, но дышалъ открытымъ зубастымъ ртомъ, точно съ похмѣлья, лежа на спинѣ посреди пола. Всѣ заняты были ѣдой. Послѣ щей, обглодывая мускатую кость, забайкалецъ Ждановъ произнесъ, вскидывая свои благодушные глаза на Шатрова:

— И угостилъ же ты егъ, паря, до сѣ-

Женщина на войнѣ.

По фотографнхъ корреспондентовъ «Огонька» съ театра войны.

1) Сестра милосердн санитарнаго полка... Людмила Ивановна Давидкина жена помощника вѣнчавшаго генералъ-губернатора гофмейстера Любимовъ, награждена Георгиевской медалью 4-й ст. за самоотвержен. работу по оказанн первой помощи раненымъ во время бояхъ у дер. С... и представлена къ Георгиевскимъ медалямъ 3-й и 2-й ст. за перенесенн раненныхъ въ оккупатъ во время бояхъ у дер. Б... подъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ. 2) Воинвоопредѣляющнся «Олимпий Лебедева» (Олимпиада Ивановна Лебедева), награждена Георгиевской медалью 2-й степени за удачную развѣдку, доставку важнѣхъ испрительскихъ документовъ и занятн въ плѣнѣ австрійца 3) Охотникъ «Валентина Чернопатова» (Валентина Георгиевна Чернопатова). 4) Сестра милосердн санитарнаго полка... Ольга Митрофановна Маркова (жена инженера Варшавскаго ж.в. дор.). Награждена Георгиевской медалью 4-й ст. за перенесенн подл ружейныхъ и артилл. огнемъ

и представлена къ Георг. медали 3-й ст. за самоотверженную работу въ время бояхъ подл Б... 5) Сестра милосердн воякиня Засовна К. Грозгусъ, награждена Георг. мед. 4-й ст. за работу подл неприятельскихъ огнемъ. 6) Добровольца автомобильнаго отряда «Иванъ Колесниченко» (Дарья Колесниченко, изъ д. Подлиповки, Киевской губ.).

дыхъ волосъ будетъ чесаться, коли допры-
гается до этихъ-то лѣтъ.

Старый прискаатель, чикоецъ Лукинъ
подтвердилъ.

— Будетъ помнить! Отбилъ печенку.

Послѣ обѣда артель перенесла Крокоди-
ла Ивановича на нары. Марфа тоболячка
пронесла хладнокровно:

— Мощи преподбныя.

VIII.

И на слѣдующій день Крокодилъ Ивано-
вичъ не всталъ съ постели. И на другой
бокъ не могъ повернуться, только удушли-
во крахтѣлъ, точно надернулся съ чего-то
тяжелаго.

Марфа ухаживала за нимъ, кормила и
поила, но большого старанья не приклады-
вала и ласковыхъ словъ не расточала. Не
было большой охоты убирать, да подтирать
за больнымъ. И Шатрова не бранила, что
тотъ такъ раздѣлся со своимъ «крест-
нымъ». Ужъ больно зазнался и получилъ
свое. Теперь она за одно была съ Шатро-
вымъ, хоть и не высказывала ему этого,
но по глазамъ было видно.

А Шатровъ поглядывалъ на Марфу и ве-
село думалъ про себя: «Отвоевалъ. Не все
коту масленница, будетъ и на нашей улицѣ
праздникъ! И теперь ужъ фатовая баба
не скажетъ: «не зная броду, не суйся въ
воду» — рѣка та обмелѣла».

И такъ молчкомъ сговорились.

И въ артели посмѣивались:

— Крокодилъ Ивановичъ отставку по-
лучилъ.

Народъ былъ догадливый.

Крокодилъ Ивановичъ «не прочухался»
и на третій, и на четвертый день. Самъ
заскулилъ, чтобы въ больницу отвезли.

Пріѣхалъ фельдшеръ, осмотрѣлъ и велѣлъ
отправить въ больницу на главный станъ.

Пріѣхала подвода, забрала Крокодила
Ивановича — лежачаго, и его не стало въ

Извѣстный этнографъ Г. Н. Потанинъ.

21-го сентября въ Сибирь отъраздвоили
80-лѣтній юбилей извѣстнаго русскаго ученаго
извѣстнаго по участію въ научныхъ экспе-
диціяхъ по изслѣдованію Забайкалья, Чернаго
Иртыша, Монголіи и многихъ другихъ мѣст-
ностей восточнаго сибирскаго владѣнія.

По фотографіи «сибир. корресп. «Огонька».

казармѣ. И послѣ этого ужъ черезъ недѣлю
самымъ было, что дежать ему надо въ боль-
ницѣ мѣсяца два, три и отлежится-ли—изъ
то воля Господня.

Преступленія въ этомъ никто не видѣлъ.
«Печенку отшибъ ему забойщикъ Ша-
тровъ въ обуюдной дракѣ—дѣло не новое».

Марфа-спиртоносиха перешла въ новыя
руки, «защитникомъ» ея сталъ Шатровъ и
переселился къ ней за занавѣску, по счету
«двадцать первый».

А. Верещининъ

В. Л. Бурцевъ въ сѣнлѣ.

По фотографіямъ, любезно предоставленнымъ редакціи «Огонька».

1) Владимиръ Львовичъ Бурцевъ. 2) В. Л. Бур-
цевъ передъ самотѣющимъ домомъ, въ которомъ
онъ жилъ въ Сибири. 3) В. Л. Бурцевъ въ сѣнлѣ

Монастырскомъ передѣ домомъ кормить собакъ.
4) В. Л. Бурцевъ въ арестантскомъ халатѣ по
дорогѣ въ Сибирь.

Послѣ почти цѣлаго года странствованія по си-
бирскимъ этапамъ, послѣ цѣлаго ряда изгнаний
по безпрестаннымъ перемѣнамъ и мѣстамъ заклю-
ченія, изъ дальнихъ ссылокъ вернулся помолвлен-
ный В. Л. Бурцевъ.

Оказавшись въ началѣ войны патристическимъ
порядкомъ, вѣдѣвшимъ публицистическимъ, прогнѣвшимъ

на весь миръ своимъ разоблаченіемъ въ области
политической пропаганды и русской «океаноманіи»,
несмотря на предостереженія друзей, добро-
вольно вернулся въ Россію. Онъ былъ арестованъ
на границѣ и послѣ краткаго суда сосланъ въ

Сибирь. Онъ вернулся оттуда хоть и съ распу-
танными дорожками, но полнымъ бодрости и глу-
бокой вѣры въ незыблемую побѣду Россіи и въ
конечный полный расцвѣтъ своей родины на при-
павшихъ справедливости и политической свободы,
на которыхъ зиждется весь цивилизованный миръ.

здесь энѣ родились, занесла ихъ такая же нелегкая доля, и радуется Семашко, что принастились кой къ чему ловкія бабенки. А вокругъ села по пустынному полю все

возы да возы, еще не дошедшіе, еще не нашедшіе. Пылитъ дѣдъ Семашко дорожкой, въ голоѣ все такъ и думается про тѣхъ: «Дойдутъ-ли, найдутъ-ли?»

Надо на базарѣ купить дѣду Семашкѣ портретъ Верховнаго Главнокомандующаго, — внучекъ просилъ. Да что-то ужъ стало забываться про это въ Семашкиной голоѣ.

На западно-европейскомъ театрѣ войны.—У нашихъ друзей и союзниковъ.

Рисунки худ. Ф. Матанія («The Sphere») и фотографіи корреспондентовъ «Огонька» съ театра войны.

1) Главнокомандующіе союзными латинскими арміями въ Италіи: итальянскій король и генералиссимусъ Жоффрѣ, застрѣлились на открытомъ воздухѣ на позиціи. 2) Чванство швабовъ. Въ день оставленія нашими войсками Брестъ-Литовска нѣмцы, желая водить-ствовать на прекрасное настроеніе французскихъ войскъ, на чертѣхъ на вѣнцѣхъ створѣхъ своей траншеи бѣлой краской надписи: «Брестъ-Литовскъ—нашъ». Бравые французы отплатили на эту выночку нѣмцамъ дружной атакой и захватомъ этой траншеи на слѣдующій же день. 3) Под-

земный блиндажъ отъ «чеходановъ». 4) Чтеніе благодарственнаго приказа чернымъ войскамъ. Французское правительство очень до-гольно своими побѣдами войсками изъ Африки и рѣшило привезти подъ знаменомъ около миллиона побѣдъ создать. 5) Во время боя въ передовомъ французскомъ окопѣ. 6) «Осторожно, воронки!» Работа автомобилей на фронтѣ не всегда изъ самыхъ легкихъ. Не считая несущихся въ воздухѣ снарядовъ, имъ приходится пробивать по дорогамъ, тепеширнымъ воронкамъ отъ снарядовъ тяжелой артиллеріи.

1) Глядя товарища военного министра по отъезду снабжения армии А. Тома к рабочим завода Криво-Шнейдер. В заключительной части своей знаменательной речи к рабочим французского «Крупна» товарищ министра обратился со следующими словами: «Поблиз парить над нами адом, над нашими головами, она витает из клубов этого густого черного дыма, окутывающего эту долину. Мы надеемся и рассчитываем на вас, товарищи, что вы поможете нам окончательно добиться ее». 2) Французский военный министр Миллеран в своей кабинет. В МАСТЕРСКИХ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ ПРЕДМЕТОВ ВОЕННОГО СНАРЯЖЕНИЯ И АМУНИЦИИ ДЛЯ АРМИИ: 3) Укладочные изготовленные патронов. 4) Проверка военными инженерами готовых 75 мм. снарядов. 5) Женщины за станками для изготовления патронов. 6) Женщины-сапожницы, изготавливающие обувь для армии. 7) Изготовление женщинами шпиков, служащих для укрывания в траншеях.

Вся промышленная Франция превратилась в одну громадную фабрику для изготовления предметов военного снаряжения не только для самой Франции, но и для союзников. Во главе этого дела поставлен Альберт Тома с титулом товарища военного министра по суду снабжения армии. Тысячи женщин заменили собой ушедших на войну отцов, мужей и братьев и, не показывая рук, трудятся над

изготовлением того, что так пока кичатся войной. Первые результаты энергичной внутренней работы нашей дорогой соотечественницы сказались особенно ярко в ее собственных успехах в Шампани. После подготовки ураганом артиллерийскими огнем французской и британской войска прорвала сильнейшие укреплённые линии германцев, захватили в плен свыше 25.000 здоровых пленных,

поблиз свыше 80.000 патронов и западали больше, чем 120 орудий. Остатки военной добычи еще не приведены в известность.

Предлагаем вниманию читателей наглядные по своему значению снимки являются результатом осмотра важнейших военных заводов Франции синаматором иностранной печати по главе с президентом синдиката, корреспондентом «Огонька» г. Дмитриевым.

А между тем, глядя на крылечко церковного домика, словно бы батюшка выплел. Приложил Семашко ладошку ко лбу ва-отлететь и сказать:

— Отец Иона вышел погулять на солнышко, пошли ему Бог здоровья.

А о. Иона и в самом деле вышел благодушно на легкое осеннее солнышко. Посмотрел он на птичку, как хлопнется в кустик и сказал умиленно:

— Поучительно бытие птички.

Посмотрел на колокольню, где стоял звонарь, собравший ударить к ранней обдани, — старенький звонарь, с ваткой в ушах, не брезгающий обмыти и покойничка. А был он когда-то озорной и бодовый, так на кулаках и ходил. Значит о. Иона всю жизнь его и вздыхает легонько.

— Но поучительно и житие человека, — покачивает он головой.

А по лугу вь стороны широко разметнулась рьба Плющиха от осеннего потоповья, и нескрется, и играет на тихом солнышке.

— Разлив рьбы Замбези, — говорит о. Иона, вспоминая картину где-то.

И так все мирно и просто, что словно бы совсем не надо думать, дойдут-ли да найдут-ли. Подходить Семашко к батюшке и хорошо так, совсем по-дьяконски говорить:

— Благослови, владыко.

Такой он тертый калачь, дед Семашко!

— Из дальних мест? — любозно спрашивает батюшка.

— Издалече, владыко.

— Ну покрый, Владыче... Покрый Покровом Твоим, — крестит о. Иона.

И снова так хорошо это, словно бы вот уже и сдлано все. Все будет покрыто и все будет укрыто. Хорошо, словно маленькому!

Толкается дед Семашко по базару.

лушается приятные разговоры и сам говорить все такое отличное. Выбрал портрет Главкомандующего на бумаг потопше, да уж и себя побаловать, прихватил генерала Жоффа, — очень уж лицо мужественное. Ходить, истм показывается, и время идет так любезно, так политично. Отошла и ранняя и поздняя обдани. Похлебал Семашко щец на поставом дворь, а уж оно и вечереть начинается. Надо и по домам заворачивать, внучка порадовать.

Коротко осеннее солнышко. Тихо вечереть на полт, и не задохнется уже дальнее живые. Горят костры, дымят дым по всему широкому стану. А небо голубеет, небо синеет, и идет на землю свѣжий холод от недосигаемых высот его.

Вышел Семашко за околицу да и думает:

«Дорогой далече. Махну-ка остью тропой. Сокращение».

Миновал поле с овсом, куда повадился проплывать лѣтом медвѣжат, бабь пугали, пока не взяли их мужики живьем, поставивши их на ночь ведро воды. Перешел мостом через рѣку — тут в тропе овечьи. Занимается по самому краюшку оврага — загудит вниз, пѣль не останется. А с другой стороны крутой берег стѣной домихт вверх, один песок да глина, а на самом верху чады головой лѣт шумит глухо и неслышно.

Изет дѣх Семашко овечьей тропой, прижимает портреты под мышкой, только ползет ему издали навстрѣчу еще кто-то.

— Эка! — досаждает Семашко. — Скажи на милость! До чего только не вь пору! Не разойдешься.

А тот ползет, головой мотает, пыхтит, сонит — видеть, что сильно торопится.

Да как глынул на него еще раз Семашко поближе, так и свѣта Божьего не извидѣл. Никогда до сей поры медвѣд не выдал, а тут сразу поняла, что это самый он и есть.

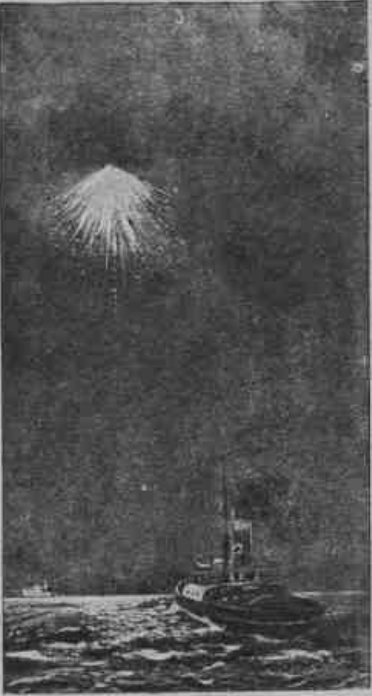
Нюхнул зѣбрь воздух впереди себя и стал грузно на задни лапы. Брюхо толстое, дупеческое — нагло тѣл до отвала ягод лѣсных. Морда вся в черникѣ, словно вь дѣтѣ, а высушенный язык черный медвѣжий красен, как у человека, от малины. Глядит он на Семашку остро-карих глазами, двигается тихонько, а сам этак добродушно мурчит, словно кошка, побасисте только:

— Мурр... Мурр...

Ахнул кто-то гдѣ-то не громко, но страшно, и еще гдѣ-то ахнул кто-то. Вѣрно, увидали сь дороги и стоят, не шевелясь от ужаса, сдѣлать ничего не могут.

— Мурр... Мурр... — урчит звѣриная черная морда.

Военная техника.

1) Вь машинной головѣ пепельница. Момные котормы Маббаха расположились вь центрѣ кабинѣ и управляютсѣ двумя механичскими-инженерами. Надѣ головѣ пулеметника — большой радиатор для быстрого охлаждения. У ногъ его — огнетушитель, слѣдѣ — вѣдло для пропеллера. Вь глубинѣ — запасной руль для управления джиржаблѣмъ, вь сѣдѣ — поршн переносного управляющаго мѣханизма. 2) Жестянка сь ядовитыми газами. Помимо сѣдѣ — аппаратура и снаряженіе сь ядовитыми газами, являющіеся новымъ орудіемъ борьбы, котормъ является термически закрытая жестянка. Подразмѣняется подѣ покровомъ, вь котомъ — прикладываетсѣ траншею, вь котомъ — подкладываетсѣ ее около проволоочныхъ загражденій противника. Сь наступленіемъ утра, при малѣйшемъ измѣненіи вѣтра сь стороны союзниковъ, выстрѣломъ изъ ружья вь котомъ пробиваетсѣ жестянку, изъ котормой вьдѣлѣ по траншею начинается стѣлающіеся ядовитый газъ. 3) Осѣлкающая ракета. Какъ вьзрываетсѣ, такъ вь изрѣзаннѣ приспособленна сь ночной вѣдѣ. Вьремя отъ времени для ориентировки они пускают вь вышнѣй спѣціальныя ракеты, освѣщающіея вьдѣлѣющіеся вь доволно большомъ пространствѣ. 4) Новая машинная союзникова. Аламинскими машин, вь котормъ вьдѣлѣвается кусокъ ваты, насыщенный особымъ составомъ.

— Ничего, дескать, разоидеся. Ты без ружья и я похорошему. Да и никогда мнѣ.

А въ головѣ у Семашки ни молитвы, ни вечера, и портреты выронилъ. Чуетъ только, близится дыханіе горячее, и чуетъ уже, что нажимаютъ деликатно на бока плюшевыя лапы медвѣжьи, чуетъ, какъ повисъ въ воздухѣ надъ обрывомъ, вилъ песочками, а медвѣдь, словно танцоръ ученый, топчетъ, переставляетъ его назадъ себя. Уже и дальше запыхтѣлъ звѣрь косматый по овечьей тропѣ, заметалъ длинной головой, а по тропки не видитъ дѣдъ Семашко, ни лѣса, ни себя не понимаетъ. И до того все живо вышло, словно бы мигъ единый.

— Покрый, Владыце!.. Покрый Владыце! — только крестится онъ, сиди на песочкѣ. И самъ не знаетъ, было ли, не было ли.

Да тутъ какъ вспомнить все понастоящему, какъ былъ сейчасъ въ медвѣжьихъ лапахъ, да какъ пустится изъ всей силы-моченьки — только желтыя пески сыпучіе столбомъ полетѣли въ разные стороны.

Прилетѣлъ дѣдъ Семашко домой, потомъ и мелкой дрожью такъ и прошибаетъ, губы бѣлыя, и рассказать ничего не можетъ. Уже и вранду не сойтъ-ли все? Да куда тебѣ, отъ рубахи такъ и разитъ за версту медвѣжатиной.

А народъ ужъ набивается въ избу, слыно козынки, толчется, крестится и ахаетъ.

— Спасла Царица Небесная. Покровъ Твой! — шепелятъ глухіе голоса.

А какъ прошель первый страхъ, надъ Семашкой же и давай всѣ смѣяться:

— Инъ, стариканъ! И звѣрь его не беретъ. Костистъ!

Хочетъ народъ, потому что простой онъ ужъ очень. Ему что, видать звѣря всякаго, и заломалъ бы, такъ дѣло бывалое.

Крѣпко глухая та сторона, сильно лѣса-

стая. Ни степи неоглядной, ни полевого креста на курганѣ. Все только дерево, да дерево одно дремучее.

Н. Н. Киселевъ.

Германскій Братъ

... «Братъ мой Волкъ, мнѣ удалось доказать тебѣ твою кровожадность»...

Францисканская легенда Піетро Кіеза.

(Съ итальянскаго).

Птицы понемногу возвращались изъ далекаго странствія. Святой отшельникъ отпущалъ ихъ въ чужія страны. Когда онъ улетали, раздѣлившись по его ласковому призыву на четыре стаи, онъ слѣдилъ, какъ онѣ исчезаютъ въ синевѣ неба, и благословлялъ ихъ полетъ. На восходѣ и на закатѣ, въ полнотнхъ и полуденныхъ земляхъ повсюду должна была прозвучать ихъ пѣсня благодарности и радости.

Теперь онъ возвращались. Голоса ихъ не такъ звонки. Можетъ быть, онѣ пѣли слишкомъ много хвалебныхъ гимновъ и теперь устали? Онъ какъ-то робко шепеталъ, и въ весеннемъ воздухѣ изрѣдка слышались какія-то грустные нотки. Можетъ быть, онѣ утомились отъ далекаго пути? Онъ тихо пересказывали съ вѣтки на вѣтку, трѣпясь на солнышкѣ среди зеленой сѣти распускающихся почекъ и молодыхъ листиковъ, чистили свои пестрые перышки.

Святой сидѣлъ на камнѣ и любовался на нихъ. Птицъ было еще немного. Можетъ быть, въ черныхъ сосновыхъ лѣсахъ Германіи веселые чижи своими трелями оживляютъ колючія заросли и зовутъ къ радости свирѣпыхъ вонюшекъ. Можетъ быть, не боясь холода, спили собѣ воздушные странники гнѣзда въ земляхъ далекихъ норманновъ, франковъ, остготовъ, суровыхъ финновъ или ужасныхъ монголовъ. Этихъ людей, привыкшихъ только къ крику совъ и къ карканью воронъ, они вѣрно рѣшили научить, какъ пужно пѣть и славить Творца.

Такъ думалъ Святой Францискъ и гово-

рилъ это своему товарищу, брату Волку, дикому звѣрю, котораго никто больше не боялся ни въ лѣсу, ни въ селеніи. Съ тѣхъ поръ, какъ Святой убѣдилъ его отказаться отъ силъ преимуществъ его могучихъ челюстей, обѣщая давать ему все необходимое, Волкъ гулялъ на свободѣ, обнюхивая землю и воздухъ. Онъ подходилъ къ дверямъ домовъ, пробѣгалъ около курятниковъ и овчаренъ, но его появленіе не пугало ни дѣтей, ни домашнихъ животныхъ.

— Братъ мой, Волкъ, мнѣ удалось лишить тебя твоей кровожадности. Ты былъ всеобщимъ ужасомъ. Тебя ненавидѣли. А теперь дѣти выходятъ тебѣ навстрѣчу и радостно бѣгутъ за тобой. Такъ хотѣлъ Господь. Все создано Божественной любовью и искупленное праведной кровью принадлежитъ къ одной великой семьѣ. Все сплетается въ одной божественной гармоніи. Ревъ бури, палящій огонь, страданіе и смерть, — вы всѣ мои братья и сестры.

Въ то время, когда такъ говорилъ Святой, Волкъ обнюхивалъ сырые листья, отъ которыхъ на весеннемъ солнцѣ поднимался какой-то особенный ароматъ. Молодые травы и зеленые кусты пробивались черезъ мягкую землю и валежники, отыскивая себѣ дорогу къ новой жизни. Барвишки и анемоны, медуница и горчанка сплошь распустились и счастливыя, пестрыми кругомъ на тропинкахъ и полянкахъ. Бѣлыя, желтыя, розовыя примулы и маргаритки смѣлились изъ травы и притаились въ могучихъ корняхъ деревьевъ. Но звѣрь не трогалъ цвѣтовъ. Его больше занимали темныя ямки, гдѣ, можетъ быть, притаились, сидѣлъ крокъ или притаилась пугливая ящерица. Вдругъ онъ съ ворчаньемъ бросился въ сторону.

Что случилось? Святой направился вслѣдъ за звѣремъ. Подъ большимъ деревомъ, раскинувшись, какъ мертвый, лежалъ человекъ. Густая темная кровь залила кругомъ траву и цвѣты. Святой опустился на колѣни и взялъ его руку со словами: «Братъ мой, братъ!». Но рука человека безсильно упала, а губы беззвучно искривились.

Тогда изъ бѣжавшаго вблизи ручья отшельникъ въ полѣ своей расы принесъ воды, брызнулъ ею на лицо лежащаго, омочилъ его губы. Онъ разжался въ прерывистомъ дыханіи, глаза широко раскрылись, полные ужаса. «Братъ мой, о, братъ мой!» — повторилъ святой. — Глаза раннаго мрачно устремились въ глаза его спасителя. Онъ глубоко зѣвнулъ, какъ бы пробуждаясь отъ тяжелаго сна, и про-

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

По фотографіи изъ «Огонька».

Въ Александрово-Невской заирѣ въ ночь 18. Ф. Коммиссаржевской состоялось торжественное открытіе памятника, сооруженнаго на средства, собранныя комитетомъ по увековѣченію памяти покойной артистки. Памятникъ сдѣланъ по плану скульптора г-жи Дьяловой и представляетъ покойную артистку во весь ростъ,

орическая сама фигура сдѣлана изъ бронзы, а pedestal — изъ гранита. Работы по сооруженію памятника обошлись въ 50 тысячъ рублей. Открытіе памятника было приурочено ко дню ангела незабвенной Вѣры Федоровны и ко дню дебюта артистки въ Александринскомъ театрѣ въ «Бесприданница», — 17-му сентября.

шептал: «Ach
ma n Gott».

Это был
сильный муж-
чина. Блѣку-
рые жестіе во-
лосы, коротко
стриженные на
крѣпком ко-
стистом чере-
пѣ, толстая бы-
чья шея, щети-
нистая борода,
обрамлявшая ли-
цо, надменности
котораго не
скрашивали хо-
лодные стеклян-
ные глаза, — все
указывало на то,
что онъ —

...„Святой помоги ему подняться“...

германецъ. Это было, должно быть, одинъ
изъ тѣхъ бароновъ, которыхъ шведскіе им-
ператоры посылали въ Итальянскія земли,
чтобы угнетать ихъ и обирать побольше
денегъ. Онъ говорилъ съ трудомъ. Итальянскія
слова выходили какими-то неясными изъ его
толстой глотки. Отъ усилія быть понятнымъ
онъ весь наливался кровью и поминутно об-
рывалъ свою рѣчь, бѣшено искажая лицо.

Святой помоги ему подняться. Своимъ
гнѣдуннымъ тѣломъ поддерживалъ качающа-
гося гиганта, накинута поверхъ его коль-
чуги разорванную богатую мантию, повелъ
его къ ручью, бережно усадилъ на землю.
Германецъ обнажилъ свою ногу: на бедрѣ
отчетливо видѣлись три раны, сдѣланныя
точно трезубцемъ. Онъ посмотрѣлъ на нихъ,
произнесъ какія-то непонятныя слова, ощу-
палъ, потомъ снова покрылъ одеждой. За-
тѣмъ онъ нагнулся надъ прозрачной водой
ручья, нѣкоторое время пилъ долгими глот-
ками, потомъ погрузилъ голову въ прохлад-
ную влагу, поднималъ ее всю мокрую, встрях-
нувшись, громко чихнулъ и сказалъ: «Я хочу
ѣсть!» — Да будетъ благословенъ Христосъ.
Въ это утро святой Францискъ и Волкъ по-
лучили въ видѣ милостины три хлѣба, —
они утоляютъ голодъ брата-чужестранца.

— Вкушай, германскій братъ мой! Этотъ
хлѣбъ, который бѣднякъ далъ еще болѣе
бѣдному, питаетъ не только тѣло, но и ду-
шу. Та же грубая рука, которая вспахала
землю, посылала зерно; замѣсила этотъ
хлѣбъ и подала его мнѣ, во имя Христа.
Вкушай, братъ мой, на хлѣбѣ этомъ благо-
словеніе Господне.

— Алеманскій ба-
ронъ ѣлъ молча. Ко-
гда два хлѣба были
съѣдены, онъ началъ
разговаривать.

— Въ Италіи непо-
прекрасно, но люди
жоварны и безчестны.
Онъ, баронъ Умфридъ
Аупфъ, можетъ утвер-
ждать это. Его пре-
дали. Стоило любить
и оберегать спон фео-
дальныхъ владѣнны!
Да, страна нравилась
ему. Въ дни жатвы
онъ чувствовалъ въ
ней отеческую нѣж-
ность: виноградники
великолѣпны, оливко-
вые рощи плодородны.
Нѣтъ недостатка въ
обработанныхъ поляхъ
и лугахъ, на кото-
рыхъ пасется столько
стада. И женщины
красивы. Онъ многихъ

любилъ. Но сколько
коварства! Сколько
неблагодарности!

Онъ разломилъ тре-
тій хлѣбъ руками еще
запачканными кровью
и сказалъ: «Я
убилъ».

Св. Францискъ по-
смотрѣлъ на него и съ
кротостью сказалъ:

— Германскій братъ
мой, ты согрѣшилъ.
Но я еще болѣе
грѣшникъ. Унизимся
въ смиреніи, каясь въ
нашихъ грѣхахъ. Мы
многому можемъ на-
учиться отъ этого Вол-
ка, который былъ про-
вѣщаднымъ, а теперь
сталъ ручнымъ. Смо-
три, онъ довольству-
ется твоими объѣда-
ми. Голодъ не тол-
каетъ его болѣе на
людей и на живот-
ныхъ, такъ какъ онъ
уразумѣлъ доброе
слово.

— Нѣтъ, нѣтъ, —
сталъ возражать гер-
манецъ. — Не онъ
грѣшникъ, нѣтъ. Его
нельзя сравнивать съ
жалкимъ монахомъ.
Не онъ согрѣшилъ и
ему незачѣмъ уни-
жаться, ему, барону Умфриду Аупфъ, чи-
стой шведской крови, другу и вѣрному слу-
гѣ Фридриха, священнаго римскаго импера-
тора. Убилъ! Да, убилъ! И не одинъ разъ.
Убивать часто и съ полнымъ правомъ.
Грѣшниками были они, эти мертвые. Они бы-
ли врагами Священной Имперіи или его лич-
ными врагами. Кто оскорблялъ его — оскор-
блялъ императора. Кто оскорблялъ импера-
тора — оскорблялъ Бога. И Богъ самъ, при
помощи его германскаго меча, каралъ об-
щихъ враговъ. Увы, этотъ мечъ у него
украли и сломали. Какъ это случилось?
Предательство! Измѣна! Изъ-за женщины!
Изъ-за ничего не стоящей дѣвочки. Она
была красивая, правда, стройная, черново-
лосая, съ смѣющимися глазами. Она хорошо
пѣла. Ну, и онъ властитель Триджеллы,

...„Види! — реветъ оба, потирая дерево и обнажая мечи. Свистающа, пролетаютъ“...

сказалъ этой дѣвочкѣ: «Ты мнѣ нравишь-
ся!» Видѣ, это честь. Честь для этой дѣ-
вочки, для всей ея родни, для всей этой
черни. Честь для всей Италіи, что онъ, ба-
ронъ Умфридъ Аупфъ, сказалъ итальянкѣ:
«Ты мнѣ нравишься, и я тебя хочу!»

Да, она ему нравилась, и онъ ее желалъ.
Онъ пошелъ бы даже на жертвы: заново от-
дѣланный домикъ, чтобы поселить ее, вѣр-
ную служанку, подарки, платья и кушанья.
Кромѣ того, онъ далъ бы денегъ ей мате-
ри, отпа сдѣлалъ бы садомникомъ, брата
принялъ бы въ свою стражу. Вся семья
знала о своемъ счастьѣ. И за все это такое
ужасное предательство. Два дня тому на-
задъ онъ проснулся рано отъ звуковъ пѣсни.
Онъ подошелъ къ окну и увидѣлъ ее, дѣ-
вушку, по ту сторону замковаго рва, въ

лѣсу. Она собирала
варварскія и пѣла. Ему
показалось, что это
призывъ. Онъ былъ въ
этомъ увѣренъ. Бы-
стро одѣвшись, онъ
выходилъ почти без-
оружный. Никого
нѣтъ, она исчезла. По-
томъ снова голосъ ея
звучитъ и точно гово-
ритъ ему, что тамъ, въ
глубинѣ лѣса, есть
другія поляны, еще бо-
лѣе прекрасныя, что-
бы любить и насла-
ждаться. Онъ идетъ.
Онъ уже близко.
Сквозь кусты видно
ея бѣлое платье. По-
томъ опять исчезаетъ,
замолкаетъ. Онъ сер-
дится, зоветъ ее. Гдѣ
она? Какъ идти?
Смѣхъ звучитъ со-
всѣмъ близко. Бѣлая
тѣнь исчезаетъ, снова
показывается и опять

...„Германецъ широко раскрылъ прозрачные глаза. Попробовалъ бѣжать, но Волкъ прыгнулъ къ нему“...

убивает. При его сердит. Онъ кричитъ и грозитъ. Онъ зашелъ уже далеко: платье разорвалось о вѣтви, руки и ноги исцарапаны. Проклятая колдунья! О, добыть ее и задушить въ порывѣ любви и ненависти! Задыхаясь, весь мокрый, онъ осматривается, прислушивается. Но кто-то другой бѣжитъ и зоветъ его. Это — Виндтъ, его вѣрный оруженосецъ. «Господинъ, господинъ, настъ преданіе! Замокъ Тризжеллины горитъ. Стража избунтовалась, весь городъ возсталъ. Я чудомъ спасся! Бѣжимъ!..»

И вѣрно: черная туча съ огненными языками поднимается тамъ, въ глубинѣ. Разбойники! Неблагодарные! Но прежде, чѣмъ бѣжать, нужно казнить эту низкую змѣю. Прежде, чѣмъ призывать войска императора, надо сбить съ плечъ эту измѣнническую голову. Гдѣ она? «Гдѣ ты, проклятая? — рычатъ Умфридъ нечеловѣческимъ голосомъ. — Гдѣ ты, сволочь! Я хочу уничтожить тебя, обратить въ прахъ! Гдѣ ты?»

Отъ бѣшенства онъ ничего не видитъ, но Виндтъ находитъ дѣвушку: она взобралась на побѣдную вишню и, дрожа, притаилась тамъ, вся бѣлая, среди бѣлыхъ цвѣтовъ. «Внизъ! — ревутъ они оба, потрясая дерево и обнажая мечи. — Сбѣдай, проклятая!» — Они налегаютъ на стволъ, дерево съ трескомъ ломается и скрывается въ своихъ вѣтвяхъ дѣвушка. Она даже не кричитъ, и только, какъ ласточка, тихо взвизгиваетъ, когда Умфридъ пропалаетъ ее мечомъ. Но въ этотъ мигъ подступаютъ крестьяне съ косами, вилами, палками. Виндтъ падаетъ съ разсѣченной головой. Умфриду же, потерявшему мечъ, раненому вилой, удается бѣжать и спрятаться въ лѣсу, гдѣ только черезъ два дня къ нему, лишившемуся чувствъ, пришелъ на помощь Святой.

Такъ на своемъ варварскомъ итальянскомъ языкѣ разсказывалъ баронъ, пожирая хлѣбъ бѣдняка и поглядывая на запеченую въ морщинахъ рукъ кровь убитой дѣвушки.

Потомъ онъ заговорилъ о своей родинѣ, великой, могучей. Тамъ женщины добротѣльны, и каждая приноситъ, по крѣпкой мѣрѣ, по десятку сыновей. Онъ убитъ печью чудные приники изъ меда и свиной крови.

Мужчины тамъ сильны и учены. Во всемъ мѣрѣ, что хорошо, происходитъ отъ германцевъ: щедрость, религія, сила, земледѣліе, право.

— Германія, Германія! — повторялъ онъ, окидывая взглядомъ небо и землю, какъ бы желая убѣдиться, что все принадлежитъ его священной императору. Помолчавъ немного, онъ продолжалъ:

— Въ замкѣ Пуліа, гдѣ живетъ со своимъ дворомъ нашъ властитель, императоръ Фридрихъ, среди другихъ ученыхъ я познакомился съ однимъ историкомъ-арабомъ. И онъ мнѣ далъ доказательство истиннаго происхожденія Рима. Ромулъ и Ремъ — были дѣти германцевъ. Отецъ свевъ и мать саксонка прибыли въ страну семи холмовъ, странствуя для развлеченія. Женщина, которая находилась въ восьмомъ мѣсяцѣ, шла медленнымъ величественнымъ шагомъ. Кто-то предательски протянулъ корень черезъ тропинку. Она запнулась и упала, ударившись животомъ о камень. (Коварная, предательская страна). Начались боли. Мужъ пошелъ искать помощи, но встрѣтилъ только волчицу. Мать умерла, но волчица вскормила дѣтей. По эта волчица была тоже германская, и молоко ея было тоже германскимъ.

— Ты не можешь понять, невѣжественный монахъ, сколько я знаю, и какъ далеко заходитъ германская наука! Мы знаемъ точно, какъ Богъ сотворилъ мѣръ, знаемъ всѣ тѣ вещества, изъ которыхъ Онъ создалъ человѣка, знаемъ ихъ точное количество. Мы знаемъ всю ту машину, которая управляетъ ходомъ звѣздъ. И все, что мы, германцы, сдѣлали для людей...

Смиранный монахъ, казалось, не слушалъ голоса свевскаго барона. Онъ глядѣлъ, какъ пестрятъ на солнцѣ влажные отъ росы лѣтвы, полные божественной любви. Можетъ быть, онъ прислушивался къ щебетанью ласточекъ и синичекъ. Почему такъ пугливы и робки эти братья изъ воздушнаго царства. «Тинне, тинне!», казалось, звучало въ кустахъ. И птицы всѣ замолкли.

Германецъ въ страхѣ, тоже замолкъ. Отшельникъ вдругъ поднялся и выпримерилъ. Всталъ за нимъ поднялся Волкъ, и оба они

смотрѣли на германца, величественные и грозные.

— Волкъ, братъ мой, хватай его. Я запретила тебѣ быть кровожаднымъ. Ты не можешь растерзать его. Но прогони его прочь! Это не человѣкъ! Это — дьяволъ! Ты слышалъ? Устами его говорить врагъ-рода человѣческаго. И ты въ немъ узналъ злого духа, потому что онъ глухъ къ добру, и только гордость свою, какъ ядъ, онъ разливаетъ всюду. Не живое сердце, а камень у него въ груди.

— О, Волкъ, братъ мой, зубы твои еще крѣпки. Не убивай его, но встряхни и гони его прочь. Пусть онъ уйдетъ прочь. Пусть далеко, но пусть онъ уйдетъ, уйдетъ къ далекимъ ущельямъ Альпъ. Гони его туда и даже дальше! Тамъ, гдѣ чернѣютъ еловые лѣса среди вѣчныхъ снѣговъ, тамъ покинъ его. Пусть уйдетъ отъ насъ это ужасное существо, и да развѣетъ вѣтеръ тотъ ядъ, который онъ разливалъ вокругъ.

Все умолкло. Молчало небо, молчалъ охваченный ужасомъ лѣсъ, и только ручеекъ тихо журчалъ межъ камней.

Германецъ широко раскрылъ свои прозрачные глаза и поиробовалъ бѣжать. Но Волкъ прыгнулъ къ нему и слегка схватилъ зубами его жирную шею. Указывая ему дорогу, онъ слегка прикусилъ ему лѣвое ухо. Потомъ долженъ былъ повторить тоже и съ правымъ. Впередъ! Пусть далеко! Надо пройти лѣса, долины, селенія. Нужно давать ему отдыхъ ночью, этому дѣтяню, нужно позволить ему утолить голодъ вареной картошкой. А потомъ опять ити и ити. И Волкъ, подгоняя его, рычалъ: «Впередъ, впередъ!»

Когда они перешли Альпы, Волкъ позволилъ германцу растянуться на снѣгу. Ели и сосны темнымъ кольцомъ окружали ихъ.

Тогда Волкъ завылъ, призывая германскихъ волковъ притти къ нему и утолить голодъ.

Но они не пришли. Можетъ быть, они не поняли языка своего итальянскаго брата... Можетъ быть, не доверили ему...

И Умфридъ Ауффъ остался жить и отъ него произошли потомки...

Русскій юморъ въ дни войны.

Болгарское «дѣло».

Видѣлъ мы — Смори-на, Фердинандъ, не ономашъ!
Кобургъ — Будьте своими, ваша милость, только подкарасть-бы хорошенько.

Карикатура для «Огонька» Пьер-О.

Перель пропастью.

Фердинандъ — Развѣ это животное способно понять, что я, какъ бывшій итальскій поручикъ, не могу ослушаться приказа пайзера?

Карикатура для «Огонька» А. Тавина.

САМОУЧИТЕЛИ ремесла и производствъ и книги по сельскому хозяйству и медицинѣ; Юридическіе справочники и др.

Аэропланное устройство съ 120 рис. и чертежами—80 к. Вентиляторное устройство различныхъ деталей аппарата съ 68 рис.—1 р. 25 к. Полный курсъ столярнаго ремесла съ 100 рис.—40 к. Подпорки, шифоны, занавески и др. отделки деревян.—80 к. Протравы и окраски дерева въ разные цвета—80 к. Зеркальное производство (наводка зеркал)—80 к. Лужение, паяние и никелирование и эмальрование съ рис.—80 к. Сапожное ремесло съ 34 рис.—40 к. Починка резиновыхъ галошъ, изготовление шинъ—80 к. Кушарь-ремесленникъ—80 к. Перешивное ремесло съ 19 рис.—50 к. Золочение и серебрение и воронение металловъ и деревянныхъ предметовъ съ 18 рис.—80 к. Кошматеръ-практикъ—80 к. Квасоваръ-практикъ и приготовленіе напитков изъ фруктовъ—85 к. Пивоваръ-практикъ—85 к. Виноделъ съ рис.—80 к. Сшитый и швейный швейный курсъ—85 к. Тапировка грузовъ—85 к. ЗАКРОИЩИКЪ-ПРАКТИКЪ съ массой чертежей и рисунковъ—5 руб. Машинаръ-практикъ съ рис.—40 к. Рыболовство—въ видахъ рыбной ловаи съ рис.—80 к. Маларное дѣло—полный курсъ—1 р. 50 к. Какъ сдѣ-

лать бумагу и ткани вепромышленны—10 к. Токарное ремесло съ рис.—80 к. Фотографъ-практикъ съ 45 рис.—40 к. Консервированіе и стерилизація овошей и фруктовъ—25 к. Стерилизація и консервированіе мясныхъ и рыбныхъ консервовъ—25 к. Руководство для любителей электротехники съ 37 рис.—80 к. Торфя и его значеніе съ рис.—1 р. Книги по сельскому хозяйству: Скотоводство—80 к. Свиноводство—15 к. Куроводство—15 к. Пчеловодство—15 к. Жилые дощатые загоны—25 к. Садоводство и огородничество—80 к. Полеводство—удобрѣнія полей и луговъ—80 к. Самоучитель земледѣлія—80 к. Какъ улучшить и увеличить урожай—80 к. Какъ увеличить земледѣліе и вселеніе—45 к. Какъ самому сдѣлать барометръ—5 к. Уходъ за комнатными растениями съ рис.—80 к. Крестьянскій садъ съ рис.—25 к. Справочная книга по сельскому хозяйству—45 к. Ботаника—80 к. Уходъ за домашними растениями—80 к. Крестьянскій садъ съ рисунками—25 к. Справочная книга крестьянина—45 к. Юридическія книги и справочники: Полный двудоль юридическій справочникъ. Формъ прошеній и

проч. п. 1 р. 50 к. Алкоголь деревенскій—80 к. Юридическое наставленіе крестьянамъ, какъ устроить землю въ собственности—85 к. Алкоголь-практикъ (содержаніе)—2 р. Пенсiонная книга служащихъ на жел. дор. станціи—80 к. Проектъ условій о службѣ на железнодорожныхъ дорогахъ съ приложением—80 к. Справочная книга железнодорожника—20 к. Законъ о вознагражденіи пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ—80 к. Новый указъ о воинской повинности—15 к. Служба на желѣз. дорогахъ—80 к. Новый законъ о воинской повинности—80 к. Новый указъ о воинской повинности—1 р. 50 к. Книги по медицинѣ и гигиенѣ: Цѣлитель-практикъ (цѣлительныя травы и растения) съ рисунками—1 р. 50 к. Травникъ-сноточивникъ—20 к. Народный лечебникъ—1 р. Лечебникъ секретныхъ болѣзней—1 р. 25 к. Всперничскій болѣзнь дѣла Брежневъ—80 к. Малокровіе и блѣдность—80 к. Роль вспомогательное искусство съ рис.—1 р. 40 к. Чихотка и чихотеніе—40 к. Основы питания и диеты—40 к. Съ требованіемъ обрататься: Москва, Уланскій пер. д. № 30—51. Книжный магазинъ П. И. Комисарова.

ГИГИЕН. РЕЗИН. ИЗДѢЛІЯ въ видѣ предметовъ гигиены для **ДАМЪ и МУЖЧИНЪ**. Иск. пат. безплатно. Авт. **АВЯТЬ-СТОРЪ**, Петроградъ, Невскій пр. № 55.

АТТЕСТАТЪ университета золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научу васъ (ио) красиво и скоро писать. За 5 десятковъ мѣр. вые. образцы шрифта, почерки учениковъ и услова. Одесса, Проф. Калитграф. Ал. Мосодо, Дерибасовскій, д. Фаервала, 7-1.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.

Въ нынѣшнее время отъ каждаго культурнаго человека, независимо отъ его профессіи, требуется знаніе хотя бы одного иностран. языка. Занимаясь по нашему изданію **АКАДЕМ. ИНОСТР. ЯЗЫКЪ**, вы имѣете возможность между дѣломъ въ короткое время научиться франц. италь. и англ. яз. П. и составленіи курса положены въ основу всѣ новѣйшія указанія педагогика. Особое вниманіе обращено на то, чтобы сдѣлать каждую лекцію живой и занимательной, способной заинтересовать и увлечь учащихся. Курсъ усваивается легко, безъ напряженія, безъ скуки, безъ заучиванія латинскихъ и иностранныхъ словъ. Прочитавъ нашъ курсъ, вы будете имѣть возможность вести переписку на иностр. яз., удовлетвор. объясняться и понимать живую рѣчь и читать безъ словаря любое произведеніе даннаго языка. Курсъ излагаемаго языка состоитъ изъ 10 томовъ. Вся тема вышлѣ изъ печати. Цѣна тома 1 руб. 10 к. (за налож. платитъ еще 25 коп.).

ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ДЛЯ САМООБУЧЕНІЯ: Гимназія на Дому, Академія Иностранныхъ Языковъ, Академія Коммерческихъ Знаній, Школа рисованія живописи **«Искусство для всѣхъ»** и тысячи благодарственныхъ отзывовъ подписчиковъ, засвидѣательства нотаріусовъ высылаются безплатно. Издательск. Т-во **«БЛАГО»**, Петроградъ, Николаевскі, 44-39.

Русскій юморъ въ дни войны.

Германскій Меркурій.

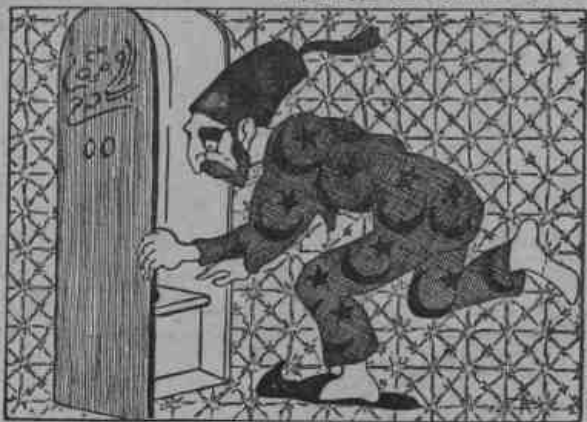
— Все въ моряхъ сохнетъ...

Карикатура для «Огонька» А. Лопина.

Редакторъ Владимиръ Бондм.

Въ петроградскомъ ломбардѣ въ недалекомъ будущемъ. Оценки (барышны) — Платитъ въ полѣ дровъ березовыхъ, безъ сучковъ, 3-вершковыхъ, сухихъ... 5 рублей, а чашъ мусіе, въ нѣрѣ, серебряные—1 руб. 50 коп. Карикатура для «Огонька» А. Тавоца.

Совѣтъ разстроить.

«Успѣхъ союзниковъ въ Дарданеллахъ» сиверно отразится на дорогѣхъ сукнахъ. (Назъ газетъ).

Карикатура для «Огонька» Захарья-Донника.

Издатель С. М. Пропперъ.

ВЫТЯЖКА

ИЗЪ СЪМЕННЫХЪ

железъ

ЖИВОТНЫХ

ЛАБОРАТОРИИ

Д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМЪНЯЕТСЯ:

ПРИ РАЗСТРОЙСТВЪ ОБЪЪМА ВЕЩЕСТВЪ:
мочекислому діатезу, подагру, диабетъ, хроническомъ ревматизмѣ, старческой вялости.

ПРИ НЕРВНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ: неврастеніи, безсиліи, невральгіяхъ, истеріи.

ПРИ ОБЩЕЙ СЛАБОСТИ: ОТЪ ТЯЖКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ, малокровіи, истощеніи отъ разныхъ причинъ, при острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ.

ПРИ БОЛѢЗНЯХЪ СЕРДЦА И СОСУДОВЪ:
артеріосклерозъ, endarteritis obliterans и проч.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Органотерапевтическая лаборатория Д. Калениченко для изготовления химических веществ применяет метод дегидратации с помощью нитрата калия, который является безопасным по способу проф. Кохнера с целью выщелачивания из извлеченных веществ способствующих обновлению организма веществ ферментов и кислот, из природных и неживотных видов, а для получения плазменной сыворотки ферментов и кислот—лаборатория миктометра выжимает естественным путем без огня и сильнейших воздействующих химических реактив.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ сіеменная высушка лабораторіи Д. Казеиченко для наблюденій высылаются gratis.

**Высылаются без-
платно обширная литера-
тура о лечении сивенной
вытяжной лаборатории Д. Казе-
ниченко (более 400 лечеб-
ных наблюдений).**

Одинъ флаконъ съмнимою
нытими лабораторіи Д. Ка-
лениченко въ прод. 2 р. 50 к.

Переселка (можно и на дом плат.) — 40 коп. Переселка на два сына одного фангоза — за сына лабораторий, 3-й почтовый сбор за на дом плат. всегда за сына на дом плат.

Адрес: Органотерапевтическая лаборатория Д. Казениченна, Москва, Козловский пер., соф. д. № 11, кв. № 3. Телеграф: Москва—Казефжонд.

(Печат. Промыш. Вѣсти.
№ 152, 1915 г.)

ГЕМОРРОЙ

При геморрое, запорах

скажите, чтобы желудок не был переполнен, принимайте Стомоксиген Д-Антон Мейер. Стомоксиген устраняет запоры, но раздражает кишечник и приводит к послаблению по своему действию близкое к нормализованному. Стомоксиген абсолютно безвреден и отпускается из аптек без рецепта у любого врача. Остерегайтесь подделок. На оригинальной коробочке Д-Антон Мейер, вышисан полностью.

Запоры

Книги по електротехникъ съ рисунками.

Дональний електротростиник—30 м. Газовий чистильний елемент са жидкостями—40 м.
Газовий апарат—10 м. Постройка для мытья угля—20 м. Постройка для хранения
дерева—30 м. Постройка для хранения дров—30 м. Деталь электр. осн. лампочек—30 м.
Искусств. собств. дров—30 м. Сушиль. элементы—60 м. Устр. спираль Рунгофа—
30 м. Пров. и руж. электр. звонки, сигналы—35 м. Устр. для ламп, фонари, и батареи—
30 м. Обмотка электр. динамо-маш.—30 м. Постройка для динамо-маш. с колесными
кожухами—30 м. Наполь. электр. безрозеточный телеграф—40 м. Сп. электромонтеры—40 м.
Былосвет. лампы, лампы. сна. А. Ф. Сухова. Петроград. Б. Подольский ул. 19
М. св. Б. Холма, д. 1. Техник. навыки, сна. М. Петрова. Иркутская 1 км. 15 м.
2 км.—22 км., 3 км.—6 км., 4 км.—30 км., 5 км.—34 км., назем. плат. на 10 м. дорожке.
Лини для св. на 5 м. прес. св. св. Полюс. катал. высл. дров.

КЪ ПРИЗЫВУ РАТНИКОВЪ И НОВОБРАНЦЕВЪ.

[illegible]

ЭКЗЕМУ

ЛИШАЯ ЧЕСОТКУ быстро и радикально излечивает. **НОВОЕ** совершенно безвредное средство „**МНДУСЪ**“

Александра Рюмина.
Цены на тубу 1 р. 20 к., требуйте во
всех аптеках и книж. магазинах, если
не скажут, адресуйте: Москва,
Бутырки, Вятская 34, ст. д. № 10,
кв. 17, Александру Рюмину. Пере-
сылка по почте, телегр.

ЖЕЛУДОЧНЫЙ НАБОРЪ ТРАВЪ

Способы употребления набора трав Мензелинцев высылается бесплатно.
ПОСЛКА, Митищинск, 50. Изобретатель
Мензелинцев.

Новая книга. Простой, скорый и дешёвый способ заучивания

СИФИЛИС.

безъ примѣненія йода и ртути, каборомъ изъ травъ. Составлена на основаніи научныхъ данныхъ и практическихъ наблюденій (12 издание дополнено новыми данными о 606 914)

Выдается в открытом конверте за 35 к., в закрытом за 55 к. почтовыми марками. Врачам бесплатно. Конкретное издание для оформления открыто бесплатно и закрыто за 14 коп. марку. Налог на платен. не высылается. Москва, Б. Наринская 9 с. д. А. С. БУХИДИН ДЕРУ.

если Вы желаете работать для нас. Мы платим 2 руб. за
работную пилушку каждую лож парч, чулок или носков,
или, если Вы желаете работать для продавца и также для
своистепенных надобностей. Требования на чулочки и
топарь белды и достоинство боаши. За чулки и носки, зарабо-
танные на нашей машинке, **ВИКТОРИЯ**, предлагают лучшие
планы. **ВИКТОРИЯ** имеет один чулок в 15 минут.
Наша автоматическая быстрая машина **ВИКТО-
РИЯ** стоит 150 руб. Мы имеем немедленно старательных
выдающихся и ливальщиков. Предпринимательских авиан и
требуется. Работники не служат и неветствуют.

**ЗАРАБОТОКЪ—ГАРАНТИРОВАНЪ
РАБОТА—ПОСТОЯННАЯ.**

Требуйте наш бесплатный проспект.

ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ

Томасъ Г. Виттикъ-Кюнау и К°.

Петроградъ, Невскій пр., 40/42, отд. 3. Лондонъ,
E. C. 114. Leadenhall St.